

Три подарка для ведьмочки

Автор:

Ева Никольская

Три подарка для ведьмочки

Ева Геннадьевна Никольская

Как разлюбить праздники? Легко! Вместе с подарками под елку заполучить ворох неприятностей, став объектом охоты загадочного мага. И чем, спрашивается, я ему не угодила? Приходится теперь совмещать зачеты с опасными приключениями, а подготовку к балу с расследованием. Еще и подруга мне суженого нагадала! Вычислить бы, кто он: таинственный сосед, нахальный преподаватель или повеса-князь.

Ева Никольская

Три подарка для ведьмочки

Пролог

- Может, это наш преподаватель?

Я мечтательно прикрыла глаза, вспоминая златоглазого оборотня, читавшего нам лекции по разновидностям магических рас. Брутальный такой мужчина, огонь просто! Половина факультета по нему сохла. Женская половина, естественно!

– Он всего полгода, как преподает, а ты получаешь подарки от своего тайного поклонника с самого первого курса, – заявила фамильяра, презрительно фыркнув. Она моего восхищения Вальдемаром фон Герцем не разделяла. Видимо, потому что не встречалась еще с ним.

– Твоя правда, – вздохнула я, задумчиво поглаживая волшебный шар, служивший средством магической связи в пределах города. – Тогда кто? Однокурсник какой-нибудь? Или кто-то из выпускников? А может, молодой князь, который повадился ходить ко мне за любовным зельем?

– Погадай на своего Деда Мороза, да выясни! Ведьма ты или кто?

– Ведьма! И Дед Мороз мой, похоже, тоже непрост. Очень сильный ведьмак или, чего доброго, и вовсе дракон.

– Почему это? – заинтересовалась Мурка, которую на самом деле звали Мурмизулия Браварная. Во всяком случае, именно так она представилась, когда выползла из скорлупы.

Выговорить ее полное имя я смогла раза с пятого, тогда и окрестила фамильяру простым кошачьим прозвищем, тем более она очень напоминала кошку, правда, излишне стройную, длиннолапую, крылатую и... розовую. Такое вот чудо-юдо вылупилось у меня из пятнистого яйца-ловушки, купленного в чародейской лавке матушки Аврилии.

Я два года копила деньги, откладывая со стипендий и подработок, чтобы обзавестись наконец волшебным териоморфным духом[1 - Териоморфный дух – астральная сущность, способная обретать облик животного.], призванным служить хозяйке. Думала, если получится вырастить фамильяра (ибо далеко не всем так везет), силенок у меня прибавится, да и знаний тоже, а прибавилось хлопот, потому что киса мне досталась с характером... с пакостным и непоседливым характером, вот!

Но я все равно ее очень люблю. Как такую розовую прелесть не любить?

– Почему дракон? – Я выдержала паузу, скосив глаза на сидевшую на столе Мурку. – Все просто! Только эти загадочные существа обладают иммунитетом к любой магии.

- И много ты видела драконов?

- Ни одного. Но Вальдемар Сигизмундович нам о них столько всего рассказывал! - Я снова мечтательно зажмурилась, думая о преподавателе, а Мурмизулия насмешливо фыркнула.

- Прошлой зимой гадала на моего неуловимого дарителя, - поведала ей со вздохом. - Без толку! Будто завеса какая магическая скрывает его от меня. Отсюда и выводы: либо он очень-очень крутой чародей, либо...

- ... ты не очень крутая чародейка, - хихикнула желтоглазая нахалка.

- Ну, спасибо! - «обиделась» я, тайком наблюдая за ее реакцией.

- Да ладно тебе, не дуйся, Стаська, - примирительно вильнула хвостом фамильяра. - В прошлом году у тебя не было меня-у... - мурлыкнула она, ковырнув внушительным коготком мою поваренную книгу, на которой она, кстати, сидела. - А сейчас со мной все у тебя получится!

- Эй! - возмутилась я, забирая фолиант. - Это бабушкин подарок!

- То-то он пылится тут вместо того, чтобы служить новой хозяйке. Там на десятой странице такие вкус-с-снующие пироженки, мур-р-р! Давай приготовим?

- Так готовить будем или гадать? - прищурилась я.

- На сытый желудок колдуется лучше, - доверительно сообщила розовая хитрюга, преданно заглядывая мне в глаза.

Пирожные, значит...

Почему бы и нет? До ночи времени много, а все самые эффективные ритуалы лучше проводить именно в это время суток. Проверено опытным путем!

Глава 1

Кто считает, что териоморфные духи не должны есть материальную пищу, тот просто не был знаком с Мурмизулией Браварной. С появлением этой вечно голодной сущности в моем доме, готовить я начала на двоих, а то и на троих. И в основном десерты, которые плохо сказывались на моей фигуре, поэтому есть я их старалась как можно меньше... в отличие от нее.

Самое обидное, что фамильяра, не в пример мне, по-прежнему выглядела стройной, если не сказать тощей, и сердобольные клиенты, приходившие купить зелье, вечно жалели «некормленное» существо. Даже бабушка, периодически присылавшая нам из деревни гостинцы, полпосылки вкусняшек адресовала бедненькой фамильяре, которую и видела-то всего раз.

Бедненькая, ха!

Да эта коза розовая как сыр в масле катается! Моими стараниями, между прочим.

Впрочем, жаловаться мне грех. Благодаря Мурке наши доходы с продажи эксклюзивных зелий, рецепты которых знала только она, заметно возросли. Так что деньги появились и на разные сладости, и на новую одежду, и даже на стиральную магобочку – мечту любой домохозяйки, ведь это чудо техники, помноженное на чудо магии, стирало и сушило белье само. Хотя заработок этот был не совсем законный (я же студентка, а не дипломированная ведьма), делами маленькой неприметной волшебницы, пытавшийся выжить в большом городе, стражи порядка пока не интересовались. Вот если бы на мои эликсиры жалоба какая поступила, тогда да – сидела бы я не в однокомнатной квартирке под крышей четырехэтажного дома, а в тюремной камере для магически-одаренных. Или же, как вариант, огромный штраф выплачивала.

Кстати о квартире... Она была маленькая, но светлая и очень уютная, а еще полностью меблированная. Мне повезло получить ее три года назад в наследство от троюродного дяди, которого я в глаза не видела и даже не знала о его существовании. Однако именно мне этот, без сомнения, замечательный человек завещал свою недвижимость. Так что, в отличие от большинства студенток, деливших на четверых комнаты в общежитии, я жила как королева.

Ладно, не как королева, но точно с комфортом. Единственным минусом в истории с наследством был пункт в завещании, где говорилось, что первые пять лет я не должна выходить замуж и пускать на свою территорию квартирантов. Неважно кого: арендатора с улицы, однокурсницу, родственника, жениха или даже животное. Завести разрешалось только фамильяра. Более того, гости на ночь тоже оставаться не имели права. Представления не имею – почему. Может, дядя таким странным образом о моем здоровом сне решил позаботиться?

Короче, никакой личной жизни, никаких ночевок с подругами и никакой родни, остановившейся на длительный срок. Только учеба и работа. В принципе, идеальный расклад для провинциалки, жаждущей получить диплом с отличием, который распахнет двери многих достойных контор, а может, и собственное дело позволит открыть. Так что я недолго грустила из-за коварного пункта, найдя и в нем свои плюсы.

При нарушении договора внезапно свалившаяся на меня недвижимость должна была перейти в загребушие лапки часовщика, живущего этажом ниже, а я с чемоданом и Муркой в обнимку – отправиться на улицу. Вот соседки бы порадовались такому раскладу! Они меня сразу невзлюбили. Удивительно, что до сих пор донос в маготдел[2 - Маготдел – отдел, занимающийся обеспечением магического порядка в Департаменте магии.] не настрочили. Должно быть, боятся, что в отместку я их прокляну. Ведьма же... пусть и недоучка.

– Не пра-а-авильно готовишь, – треснула меня лапой Мурка, едва не выбив из рук ложку, которой я накладывала какао. – Нельзя нарушать пропорции.

– Угу, – буркнула я, отодвигая чашку.

– Чего угукаешь? Опять в облаках летаешь? О своем таинственном прынце, небось, замечталась?

– Ах, если бы о прынце! Всего лишь о квартире.

– Не быть тебе профессиональным кондитером, Стаська! – вынесла вердикт фамильяра.

– Я ведьма, а не повариха! – парировала возмущенно, но с рецептом все-таки сверилась, не желая спорить с розовой всезнайкой. – Хотела бы стать кондитером, поступала бы в кулинарное училище, а не в магакадемию.

– А может, и стоило... – Мурмизулия задумчиво почесала нос коготком.

– Мурка!

– Да шучу я, шучу, – отмахнулась киса, хитренько так посмеиваясь. В отличие от обычных животных, мимика у териоморфного духа была очень выразительная и чересчур разнообразная.

С пирожными мы провозились часа два, и результат, к сожалению, вышел не совсем тот, которого ожидали. Во всяком случае, внешний. Но хвостатокрылатую сладкоежку это ничуть не смутило. Слопав половину приготовленного, она оценила мои труды на троечку и со знанием дела сообщила, что в следующий раз все получится как надо. Попивая чай с одним из наших горешедевров, я думала о том, что в следующий раз куплю ей лучше цветных леденцов в ближайшей лавке. От мучительно сложного выбора между еще одним пирожным и стройной талией меня спас стук в дверь. Вот только гостей мы с Муркой в этот воскресный вечер не ждали.

Через пять минут...

– Настенька, душа моя, – от тягучих интонаций молодого князя в груди разлилось тепло. И она, грудь эта, начала вздыматься все чаще, привлекая внимание «мартовского кота», которого очень уж напоминал мой поздний визитер. Красивый, высокий, статный и молодой – мечта, а не мужчина! И снова шевельнулось подозрение, что он и есть тот самый Дед Мороз, которого мы с Муркой вознамерились сегодня вычислить во что бы то ни стало. Пришел ведь зачем-то, хотя встреча не была назначена. – А нет ли у вас запасного флакончика вашего волшебного эликсира? – заглядывая в глаза, поинтересовался Ладислав Себержинский, разбивая мои зародившиеся надежды.

– Завтра во второй половине дня заглядывайте, ваша светлость. Все уже будет готово, – пообещала я, не удержавшись от кокетливого взмаха ресниц, на что сидевшая на тумбочке фамильяра сдавленно крякнула и демонстративно закатила глаза. – Увы, но пока ваш заказ в процессе приготовления, – добавила я со вздохом.

– Печально, Настенька. Вы даже не представляете насколько. – Князь нахмурился, я занервничала. Терять такого шикарного клиента, который мог позволить себе услуги кучи опытных зельеваров, а выбрал меня, не хотелось. С другой стороны, мы ведь договаривались на завтра! Какого лешего он прискакал сейчас? Или в штанах «пожар», а безопасного «огнетушителя» не осталось ни капли?

– Могу в качестве альтернативы предложить противозачаточное зелье со вкусом апельсина и капли от депрессии.

– От депрессии? – издал нервный смешок гость, почему-то снова посмотрев в вырез моего домашнего платья: не сильно глубокий, но с высоты его роста может там чего и видно. – От депрессии, пожалуй, не надо. А вот апельсиновое-что-то-там заверните, раз любовное до сих пор не готово.

Прозвучало, как укор, хотя я ни в чем не провинилась. Прищурившись, пошла упаковывать товар, мысленно прикидывая, какую бы цену за него назвать. Учитывая поведение Себержинского – однозначно завышенную. Уж что-что, а работу я всегда заканчивала в срок. И подстраиваться под внезапные желания пусть даже самых щедрых покупателей у меня не было ни сил, ни возможностей. Эдак совсем на шею сядут, а она у меня тонкая – чужой вес вряд ли выдержит.

– Вот спасибо, моя спасительница, – подобрев, снова протянул визитер. И раздражение, которое я старательно скрывала, начало терять свою силу. – Знал, что ты меня не подведешь, кудесница, – продолжал сыпать благодарностями светлейший князь. – Настенька, золотце! Как я могу тебя отблагодарить?

– Может, свечу еще возьмете? С ароматом лаванды. Говорят, расслабляет и навеивает сладкие сны, – предложила я, желая продать завалявшийся товар, пока гость не передумал меня благодарить.

– Снов мне как раз и не надо, – рассмеялся Ладислав. – Хотя давайте вашу свечу! Сестренке подарю, чтобы нос свой любопытный по ночам куда не следует не совала, – подмигнул мне его светлость.

– Желание заказчика – закон.

Я снова кокетничала, а фамильяра крякала, сползая с тумбочки, которую оккупировала, чтобы наблюдать за нами. Князь же с интересом следил за ее потугами, ожидая свой заказ.

Завтра он опять явится за вожденным флаконом. И дня через три заглянет вновь. Привлекательный, богатый, высокородный... только очень уж охочий до женской ласки. Иначе зачем ему столько любовного зелья, спрашивается? Он ведь за ним пару раз на неделе заходит! А, забирая флакон, оставляет предоплату за новый.

И хотя мне бы очень хотелось думать, что дело не в Муркином рецепте, а в поводе для встреч со мной, я, несмотря на свой молодой возраст, была реалисткой. Зачем такому мужчине какая-то бедная студентка, пусть и магически одаренная? За ним, если верить новостным изданиям, самые завидные невесты города бегают. И каждая третья готова доказывать свои пылкие чувства в постели.

Для этого, собственно, я зелье ему и варю. Особое! Не приворотное, вовсе нет... за незаконный приворот шансы попасть в тюрьму увеличиваются десятикратно. А вот усилить ощущения во время плотских утех и избавить парочку от нежелательной беременности – это можно. Платят, кстати, мне за такой эликсир куда больше, чем за средство от простуды, настойку от вшей или ароматическую свечу, спасающую от бессонницы.

Едва за князем, на прощание галантно поцеловавшем мне ручку, закрылась дверь, как в нее снова постучали.

– Забыл что-то бабник твой? – наострила острые ушки фамильяра.

– Господин Себержин... – Я запнулась на полуслове, глядя на стоявшую на пороге домоправительницу.

Именно ей мы платили за коммунальные услуги. К ней также следовало обращаться, если потек кран или возникли какие-то другие проблемы, но лично я старалась держаться от Ангелины Бойкой как можно дальше. Ну эту швабру в баню! Грымза с ангельским имечком! Эх, лучше бы и правда его светлость вернулся – я бы ему еще и антиморозный крем продала. Или вторую свечу, на сей раз благоухающую розой. Даже бесплатно ее могу отдать, лишь бы не общаться сейчас с тощей воблой, имевшей оскал голодной акулы.

У, рыбина приставучая! И чем я ей опять насолила?

– Анастасия Павловна, – подозрительно ласково начала вобла. – Говорят, у вас давеча горело что-то? Дымом весь подъезд провонял, соседи даже пожарных вызвать хотели.

– Кто говорит? – уточнила я.

– Неважно, – не пожелала сдать лгунов госпожа Бойкая. Жаль, я бы с удовольствием наслала на них бессонницу. Идеальное заклинание для маленькой мести – распознать практически невозможно, а получивший «подарочек» мучается. – Я к вам по делу, – заявила гостья, решительно входя в мою прихожую, хотя пускать я ее не планировала.

Но, несмотря на худощавое телосложение, домоправительница умудрялась двигаться точно нацеленная на кусок хлеба лошадь, с пути которой отпрыгиваешь инстинктивно. С таким же рвением она частенько отлавливала меня у парадной, чтобы прочесть очередную мораль о недостойном молодой барышни поведении. Будто я табуны поклонников в дом вожу! Или гулянки устраиваю. Живу ведь тише воды, ниже травы. Подумаешь, звуки иногда странные из квартиры доносятся или запахи подозрительные. Издержки профессии, не более того!

– Я опять неправильно заполнила квитанцию? – спросила, обреченно вздыхая.

– Дело не в квитанциях, Анастасия Павловна, – сказала вобла, глядя на меня сверху вниз, ибо ростом легко могла поспорить даже с князем. – Послушайтесь мудрого совета: прекращайте свою магическую практику, пока это не закончилось плохо.

– Я вовсе...

– У дома вечно околачиваются странные личности, которые пытаются у вас что-то купить, – перебила она. – У нас хороший район, интеллигентные жильцы, а вы, Настя, устроили тут... – Судя по поджатым губам и недовольно сверкнувшим глазам, она хотела сказать «вертеп», но вместо этого выплюнула аж три относительно невинных слова: – Подпольную чародейскую мастерскую! – Без первого и совсем бы хорошо прозвучало.

– Ничего я не устраивала. Живу, учусь и выполняю мелкие заказы, чтобы было на что учиться и жить. А сейчас, простите, Ангелина Яковлевна, но у меня дела. Важные!

– Зелье на плите убегает? – съязвила домоправительница, не двинувшись с места.

Еще и руки на груди скрестила, глядя свысока. Не только с высоты собственного роста, но и с высоты положения. Во власти этой женщины было сделать мою жизнь невыносимой, и тогда ее нынешние придирки покажутся мне сущими пустяками.

– Дракон! – заявила фамильяра, все это время сидевшая тихо и исподлобья изучавшая визитершу. – Убегает, – добавила она тише.

– Дракон убегает? – повторила вобла. Глаза ее от удивления действительно стали напоминать рыбы: круглые, водянистые... брр.

– Напротив, – ехидно мурлыкнула Мурмизулия. – Он тут поселится в качестве домашнего питомца, если вы продолжите нас задерживать.

– Питомца? – Домоправительница нервно сглотнула, вылупившись на мое розовое чудовище.

Черт-те что и с боку бантик! Неужели поверила? Вроде ж взрослая женщина, мудрая... как она о себе говорит. Какие к бесам драконы в городской квартирке? Хотя, если брать в расчет Мурочку, тут обитающую, и ведьму, от которой, по мнению незваной гостьи, можно ждать чего угодно – дракона, помешивающего

зелье на кухне, тоже несложно представить.

С трудом сдерживая смех, я все-таки выпроводила госпожу Бойкую за дверь, с удовольствием отметив, что от таких новостей она растеряла всю свою бойкость.

– Ну, теперь-то мы уже пойдём на пустырь? – почесав когтем шейку, поинтересовалась фамильяра.

– Ага, – весело кивнула я. – Сумку только соберу и с Марьянкой через волшебный шар свяжусь.

– А она-то нам зачем? – страдальчески вздохнула Мурка, которая к подружке моей относилась, в принципе, хорошо, но на почве любви к сладкому у них частенько возникали трения. Когда Марьяна приходила к нам в гости, конфеты они с фамильярой съедали наперегонки, а за последнюю могли и подраться. Не всерьёз, конечно, но зато с громкими воплями и веселыми потасовками, за которые на меня потом шипели соседи.

– Для компании! – сказала я. – К тому же страшно одной ночью в безлюдном районе. Вдруг мы там не дракона, а маньяка поймаем? Это же Чертов пустырь...

– Тоже мне... ведьма! Маньяка она испугалась, – фыркнула киса. – Пусть он тебя боится! Вернее, нас.

– Вот пусть нас троих и боится, – упрямо заявила я и пошла собираться, пока еще кому-нибудь не приспичило нанести мне поздний визит.

Эдак мы до гаданий не доберемся, а завтра уже понедельник, вместе с которым начнутся зачеты в академии, подготовка к зимнему балу и новые заказы, обещанные постоянным клиентам. Точно не до гаданий будет!

На лестнице...

Из квартиры я выбегала в наскоро накинутом на плечи пальто, с варежками и шапкой, зажатыми под мышкой, и с потертой рыжей сумкой на шее, которая

весело брэнчала баночками-скляночками, большая часть которых нам вряд ли сегодня пригодится. Однако разобраться, что надо, а что нет, фамильяра мне не дала. Не знаю, что за гадания она задумала, но закончить их мы должны были обязательно до полуночи. И хотя стрелки часов показывали лишь половину девятого, Мурка все равно висела над душой (причем в прямом смысле слова висела, заноза крылатая) и требовала поторапливаться.

Вот я и выскочила на лестницу, как угорелая. Закрыла на ключ дверь и понеслась следом за расправившей крылья фамильярой, которая с победным воем, похожим на брачный ор оголтелых котов, сиганула вниз. Опять соседи ябедничать домоправительнице будут! Скажут, что я тестировала на них звуковые заклинания или еще чего придумают – фантазия у них богатая.

– Мурка, стой! – крикнула на бегу, пытаясь догнать свое розовое чудовище. Но как за этой неугомонной поспеть, когда варежки падают, флаконы с зельями звенят, а шарф, будь он трижды неладен, цепляется за перила?

Закрутившись, я для полного счастья умудрилась еще и на часовщика налететь, проживавшего этажом ниже. С грацией слона в посудной лавке выбила из рук соседа трость, с которой он никогда не расставался. Испугавшись, что он без нее упадет, кинулась его спасать, но сама чуть не покатила кубарем с лестницы, споткнувшись о проклятую палку. В результате не я соседа поймала, а он меня. Еще и стиснул при этом так крепко, что воздуха стало мало.

Неожиданно! При его-то худощавом телосложении и хромоте... думала, он слабее.

Звали господина, которому, если нарушу пункт, указанный в завещании, отойдет мое жилье, Андреас Канерва или просто мастер. К нему тоже частенько захаживали клиенты, но на него, в отличие от меня, Ангелина Яковлевна и остальные соседи почему-то не шипели, аки змеи. Наоборот, говорили с ним вежливо и уважительно, не забывая при встрече отвешивать легкий поклон. И я бы тоже его отвесила, если бы не сложившаяся ситуация. Зачем часовщик в такой час на лестничную клетку вышел – вопрос открытый. Видимо, посмотреть, что такое тут воеет и чертыхается на весь подъезд.

Ох, Мурочка... опять ты меня подставила, поганка розовая! Еще и бросила, коза драная!

– Анастасия! – озвучил очевидное мастер, сдув с глаз рыжую прядь, упавшую на его высокий лоб. – Опять чудите?

– Вовсе нет! – воскликнула я, готовая заранее отказаться от всех возможных обвинений. От невозможных – тоже. – Мы просто, просто... – Да какого беса я должна перед ним отчитываться?! Кто он мне, вообще? Конкурент на квартиру, вот кто! – Пустите, я спешу, – сказала, пытаюсь вырваться, но хватка у господина Канервы была железная. – Дела у меня, – буркнула, чувствуя себя неловко под пристальным взглядом его светло-серых глаз. Холодных, прищуренных и чуть насмешливых.

– Ночью дела? – выгнул бровь сосед.

– А вам-то что?! – вспылила я, снова дернувшись. Он так резко убрал руки, что я пошатнулась.

– Да, в общем-то, ничего, – пожал плечами часовщик.

Продолжая бренчать содержимым сумки, я подобрала трость и вручила ее хозяину.

– Приятного вечера! – сказала, мысленно костеря усвиставшую прочь фамильяру за мои злоключения.

Этот сосед нервировал особенно. Мутный тип. Были даже подозрения, что именно он настраивает против меня других жильцов, потому что по-настоящему выгодно мое изгнание из дома именно ему. Но доказательств заговора я так и не нашла. Пока что.

– Нескучной ночи, – пожелал часовщик, продолжая стоять на площадке и смотреть мне вслед.

Думала, споткнусь от такого повышенного внимания, но нет: спустилась медленно и без эксцессов. А едва оказалась на втором этаже снова прибавила скорости, молясь святой деве, чтобы мой розовый монстрик не устроил что-нибудь эдакое на улице. От скуки Мурмизулия способна на любые безумства.

Глава 2

К моей великой радости, от шалостей Мурки на этот раз никто не пострадал. Почти. Один не в меру выпивший господин от неожиданности сел в сугроб и начал яростно креститься, когда из-за дерева, с которым он обнимался в силу своего нетрезвого состояния, вылетело нечто розовое и с широкой улыбкой во все клыки проникновенно так сообщило:

– Приветик! А пьянствовать не хорошо-о-о.

Подозреваю, мужик решил, что к нему пришла белочка[З - Белочка – белая горячка.]... в виде кошечки. Но так как фамильяра, узрев спешащую на шум меня, быстро ретировалась с места преступления, мне без особых проблем удалось убедить бедолагу, что «розовая летающая тварь из преисподней» (его слова, не мои) ему просто почудилась.

Признаться, обидно стало за хулиганку. Может, Мурмизулия и розовая, но точно ведь не тварь из преисподней! Всего лишь фамильяра. Зверь редкий и полезный, в отличие от демонов всех мастей. Пометавшись между мстительным порывом навесить на пьяницу заклинание «кривых ног», чтобы спотыкался до самого дома, или отпустить с миром, я выбрала второе – этому болезному и так досталось: наверняка теперь розовое чудище будет в кошмарных снах являться, напоминая о вреде пьянства.

Пройдя через соседний двор и площадку, на которой хозяева выгуливали своих питомцев, мы с Мурмизулией заскочили на подножку отъезжающего трамвая под негромкий звон колокольчика. После моих возмущений ее поведением, фамильяра согласилась, что ночью шалить действительно не следует, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, а вовсе не потому, что можно довести до сердечного приступа ни в чем не повинных прохожих.

Так или иначе, но чудо-юдо мое неуправляемое заметно притихло и даже обернулось обычной черной кошкой все с той же целью – не привлекать внимания. Правда, народ от нас шарахаться стал еще больше из-за примет, с черными котами связанных. С другой стороны... пусть шарахаются! Соглядатаи нам с Муркой сегодня не нужны.

Марьяна зашла в трамвай через пять остановок, так что встретились мы с подругой не на пустыре, как договаривались, а раньше, что несказанно обрадовало обеих. И только фамильяра презрительно фыркала, никак не комментируя наши бурные восклицания. Мурмизулия, сменив облик, продолжала строить из себя бессловесное животное, гордо восседавшее у окна и время от времени пытавшееся поймать проплывающие за стеклом огоньки.

Актриса!

Ночной город, полный фонарей, сияющих витрин, расположенных на первых этажах зданий, и фигурной подсветки фасадов, выглядел сказочно. В провинции, откуда я родом, ночью было темно и уныло. Разве что на торговой площади огоньки горели, да у кабаков вывески зазывно светились.

– Значит, гадаем сегодня на суженого! – не столько уточнила, сколько констатировала подруга, устраиваясь рядом со мной на сидении. Глаза у нее искрились азартом, настрой был явно боевой. Едва я заикнулась о своем предложении, как Марьяна охотно его приняла, пообещав под благовидным предлогом улизнуть из дома. – Потираю ручки в предвкушении, – весело улыбнулась она.

Ведьмочка была румяной и высокой черноволосой красавицей, в отличие от худощавой, мелкой и бледнолицей меня. Фигуристая, энергичная, яркая... по Марьяне вздыхали многие парни с нашего факультета, а девчонки мечтали с ней дружить и никак не могли понять, почему эта честь выпала именно мне.

Сошлись мы с Марьяшей на почве любви к экспериментальным зельям и разным мелким авантюрам. Так с первого курса все и делали сообща. Почти все, учитывая невозможность делить комнату из-за завещания моего дядюшки и запрета ее родителей, считавших, что дочь должна находиться под их постоянным присмотром, а не жить непонятно где и, не приведи боги, непонятно с кем. Наивные! Из родного дома ведьмочка ловко ускользала в любое время суток, но так виртуозно маскировала свое отсутствие, что семья до сих пор свято верила в ее послушание.

Сокурсницы поговаривали, что на моем фоне красавица Марьяна выглядит еще эффектней, потому и назначила своей лучшей подругой серую мышь, но я не обращала на их глупые сплетни внимания. Зависть – плохая черта, а девчонки

откровенно мне завидовали.

– Тебе погадаем на суженого, а мне на того, кто подарки каждый год присылает с курьером из магодоставки, – повторила план я, который уже озвучила ей вкратце по магосвязи.

– В прошлый раз на твоего Деда Мороза уже гадали, – припомнила ведьмочка. – Не вышло ни шиша! – заявила она, лихо ввернув в свою фразу просторечное выражение, подцепленное на наших студенческих просторах.

Там и не такое можно было услышать! А некоторые особо выразительные обороты рука сама тянулась записать – не для того, чтобы использовать, просто на память. Услышь Марьяну сейчас родители, точно под домашний арест посадили бы. Но они – слава святой деве! – ее не слышали.

– На сей раз все получится, – заверила я. – Мурочка обещала.

– Ах, Мурочка, – протянула девушка, одарив взглядом спину фамильяры, делавшей вид, что она очень занята созерцанием ночных улиц. – Уже что-то получила от своего дракона? – полюбопытствовала подруга, разматывая шикарный шарф с вплетенным в узор оберегом.

Дорогущая вещь ручной работы. Впрочем, ее семья себе и не такое позволить может: Марьяна – младшая дочь богатого купца, который очень гордится своей магически одаренной кровиночкой и не скупится на все ее хотелки.

– Нет. – Я качнула головой, разметав по плечам русые волосы, напоминавшие мне в такие моменты солому. Надо было в косу их собрать, но мы же ТАК торопились! Наскоро переплетая непослушные пряди, я бросила укоризненный взгляд на кису, та демонстративно зевнула, потом подмигнула мне и вновь уставилась на пейзаж за окном. Чем дальше мы отъезжали от центра города, тем меньше огней было на улицах. – Обычно подарки от него приносят в канун Нового года. Впереди еще целая неделя.

– Мало ли! – пожала плечами подруга, которая мою идею с драконом не разделяла, но, подтрунивая надо мной, в шутку называла загадочного дарителя то Дедом Морозом, то драконом, а то и суженым-ряженым.

Почему-то в последнее время ведьмочка не сомневалась, что этот человек-загадка – моя судьба. Я же старалась не торопиться с выводами, хотя убежденность подруги постепенно передавалась и мне. Или дело было не в ней, а в ожидании чуда? Новогодняя ночь ведь самое романтическое и сказочное время в году! Все девчонки в этот день мечтают о любви. Даже те, кто зарекался посвятить себя в ближайшие годы учебе, а не делам амурным.

– Вдруг твой покровитель решил пораньше активироваться? – продолжала рассуждать Марьяна. – Его подарки всегда были кстати. Сапожки зимние и шубку на первом курсе прислал перед тем, как суровые морозы ударили. А в прошлом году браслет с оберегом подарил, который тебя во время взрыва в лаборатории спас. Вот и сейчас... У нас бал на носу! А ты до сих пор без сногшибательного платья! – воскликнула она, привлекая внимание и без того косившихся на нас людей.

Оно и понятно: ночь на дворе, а две шумные ведьмы с черной кошкой в комплекте на окраину города путь держат – явно ж не к добру!

– Есть у меня платье, – вспыхнула я, мысленно перебирая гардероб.

Наряды там действительно были – спасибо доходам от зелий и моему образу жизни: довольно экономному, не считая затрат на вкусняшки для соавтора этих самых зелий. Но вот именно сногшибательное... увы! Да и кого мне с ног-то сшибать своим внешним видом? Разве что Вальдемара Сигизмундовича, но его, боюсь, никакое платье не примет – кремень, а не мужик! За ним девицы посимпатичней меня бегали, а толку?

– Есть, да не то! – отмахнулась Марьяна, которая за месяц до бала озадачилась этим, без сомнения, важным вопросом. Даже предлагала по модным салонам прогуляться и денег мне на покупку одолжить, но я упорно отнекивалась. Не люблю в долги влезать без крайней необходимости. А платье, пусть даже сногшибательное – это ведь роскошь, а не то, без чего жить нельзя.

Не стану лукавить – конечно же, мне хотелось выглядеть роскошно на зимнем балу, и я даже надеялась потанцевать там с любимчиком студенток – господином фон Герцем, но сначала надо было сдать все зачеты и выяснить личность тайного дарителя, чего, если честно, мне хотелось больше, чем сногшибательный наряд. К тому же надежда, что новый преподаватель и

таинственный поклонник – одно лицо, нет-нет, да и появлялась, подталкивая меня к решительным действиям. И я сейчас не про охоту на графа, если что. А всего лишь про неиспробованные варианты гаданий.

– Марьяш, – улыбнулась я подруге. – Давай сосредоточимся на ритуале, а на обратном пути обсудим платье. Я тебе парочку показывала...

– Да-да, – перебила ведьмочка. – Помню я их! Они не бальные! – заявила она упрямо, еще и ногой в красном сапожке притопнула, вызвав неодобрение обернувшейся Мурки. Решили же не привлекать к себе внимание, а сами...

– Зато универсальные! – парировала я, защищая гардероб. – Можно и на званый ужин надеть, и на экзамен, и в церковь. А переделать эти платья под карнавальные не так сложно – было бы время и желание.

– И идеи, – нарушила обет молчания фамильяра, но тут же вспомнила, что она в образе и выразительно мяукнула. Весомо так!

– Ох, и упрямая же ты, Стаська! – махнула рукой Марьяна. – Поверь моему ведьмовскому чутью – на ЭТОМ балу ты должна стать королевой.

– Шутишь? – Я рассмеялась, прекрасно зная, что королевой изберут ее, как и в прошлом году, и в позапрошлом.

Хотя, возможно, и Велену с третьего курса артефакторов – она в последнее время стремительно набирает популярность. Красотой ее природа не обделила, с талантом и знатным происхождением тоже повезло. Фамилия, правда, подкачала – Курочкина. И все, кто хотел поддеть, называли ее либо курицей, либо цыпой. Однако фамилией своей девушка гордилась, ибо была не простолюдинкой, как я, а представительницей уважаемого дворянского рода. Поэтому на шутников Велена смотрела свысока, игнорируя их глупые выпады. Так что серьезная конкурентка у Марьяны действительно была, и это точно не я.

– Слово ведьмы! Ты должна быть королевой, – серьезно ответила подруга. – Мне сон приснился. Вещий! Не хотела тебе говорить, чтобы сюрприз не портить, но тебя же по-другому не убедишь!

Если бы не это ее «слово ведьмы», я могла решить, что Марьяна все выдумала, желая добиться нужного ей результата. Но с такими заявлениями не шутят, значит, волшебный сон действительно был.

- И что в нем? - заинтересовались мы с фамильярой, которая повернула к нам ушки, чтобы лучше слышать.

- Суженый твой, - припечатала подруга.

- Точно мой?

- Слово ведьмы! - повторила она, перейдя на заговорщический шепот, хотя кондуктор и малочисленные пассажиры ночного трамвая находились от нас на приличном расстоянии. - Счастливая ты, Стаська! Через несколько дней судьбу свою встретишь. Ну, или наконец узнаешь его в лицо, - подмигнула она мне.

- И какой он? - спросила я... тоже шепотом. - Суженый.

Любопытство жгло пальцы, и я принялась теревить многострадальный шарф - обычный, без дорогостоящих оберегов, но связанный любимой бабушкой.

- Этого я, к сожалению, не знаю, - разочаровала меня ведьмочка, - хотя и силилась рассмотреть. Высокий, широкоплечий... в тени паршивец прятался! - беззлобно «обласкала» она моего будущего мужа. - Но искал он на балу именно тебя! - заверила с жаром. - И я точно знала, что он тот самый: предназначенный тебе звездами, - добавила с горящими глазами подруга.

Романтические истории - ее слабость. Одно время Марьяна даже подумывала перевестись на факультет любовной магии, но потом решила, что лучше быть по профессии зельеваром, ибо это, по ее мнению, престижней, а сватовством она будет заниматься для души.

Широкоплечий, значит... в тенях. Хм.

Негусто! Среди тех, кого я примеряла на роль тайного поклонника все сплошь такие. Да и с чего я вдруг решила, что Дед Мороз и мужчина, посланный мне судьбой - это один и тот же драко... человек то есть? Может, даритель какой-

нибудь щупленький старичок, решивший порадовать бедную студентку редкими, но очень нужными подарками. Или и вовсе женщина! Некая сердобольная бабушка, к примеру. А я, глупая, размечталась – нафантазировала себе целого ДРАКОНА!

На пустыре...

То, что все идет не по плану, мы поняли далеко не сразу. Еще бы! План-то был Муркин, а не наш. Сначала, охотно поддавшись на уговоры фамильяры, предложившей необычный, но очень эффективный способ гаданий, с шутками и прибаутками (без них на безлюдной окраине никак, ибо страшно), искали хворост для костра. Ну или то, что можно было использовать вместо него. Нашли, несмотря на сугробы! Немного, конечно, да и сухости деревяшки были сомнительной, но для студенток магакадемии, прошедших курс горючих заклинаний у госпожи Блумергун, это не проблема. Заодно и потренировались, огонь разжигая. Чем не польза?

От костра на темном пустыре стало и теплее, и светлее, и даже веселее. Хотя, может, мы с Марьяшей просто куражились, предвкушая незабываемое приключение. И оно действительно таковым оказалось – век не забуду!

За костром последовало торжественное зачаровывание камешков, заточенных под удержание заклинаний сроком от трех часов до тридцати лет. У каждой уважающей себя ведьмы был стратегический запас таких заготовок, мы – не исключение. Естественно, в нашем случае болванки отличались недорогой ценой и, как следствие, магической недолговечностью, но для ритуала и нескольких минут обычно хватает, а тут запас аж на три часа.

Впрочем, так долго наша рискованная авантюра не продлилась. Да-да, именно рискованная, потому что, как выяснилось в процессе, чтобы пробить чужую магическую защиту, которую не берет ни одно из известных нам гаданий, Мурмизулия-свет-Браварная (что б ей сладостей год не видать!) решила использовать свои связи (о коих я ни сном ни духом) с загробным миром (он же мир демонов, мир теней и преисподняя в одном футляре). И демоны, ясен пень, откликнулись! Правда, не сразу.

Первое время ничего толком не происходило: костер горел, дровишки потрескивали, снежинки падали, добавляя нашим действиям новогодний флер, а брошенные в огонь камни перемигивались разными цветами, сигнализируя об исправной работе заклинаний. Все казалось веселой игрой с будоражащей кровь перчинкой опасности. Демоны – это вам не хухры-мухры! И хотя фамильяра потому и настаивала на гаданиях до полуночи, чтобы потусторонние сущности не смогли пробраться в нашу реальность, мы с подругой все равно чуточку нервничали.

Стояли с ней по обе стороны от пламени, согревая озябшие ладони, и с замиранием сердца ожидали явления в огненном зареве загаданных персонажей. Фамильяра же, расправив розовые крылья, парила над костром, бормоча слова призыва. Призыва демона, а не суженого-ряженого! Хотя именно демон, связанный заклинанием подчинения, и должен был нам искомую персону показать.

Короче, рискованный план, да! Но до чего ж увлекательный!

Было страсть как любопытно наблюдать за явлением бесформенной темной кляксы в рыжем мареве портала. Подергавшись немного и возмущенно пошипев, проверяя крепость сковавших его заклинаний, черт (он же низший демон) смирился со своей участью. Тяжело вздохнув, он начал меняться, реагируя на мой вопрос о личности тайного дарителя. Вытянувшись в человеческий рост, возмужал, затем обзавелся руками, ногами и... неожиданно встал на четвереньки, издав утробный рык.

В какой-то момент мне показалось, что низший демон трансформируется в дракона, подтверждая тем самым мою теорию. Это радовало и печалило одновременно, ведь увидеть я хотела человеческое лицо, а не звериную морду. Но потом начало происходить нечто невероятное и да, все еще увлекательное.

Тень обернулась адской гончей с горящими глазищами, а за спиной ее вырос еще один силуэт – высокая мужская фигура... широкоплечая! Повинуясь очередному приказу, чернота стала рассеиваться, приоткрывая завесу тайны, и я подалась вперед, сгорая от любопытства, как вдруг костер заискрился, точно в него взрывных чар плеснули.

Я шарахнулась, Марьяна – тоже, и даже Мурмизулия инстинктивно взлетела повыше. Демонический хохот разнесся по округе, а жар, которым пахнуло от взбесившегося портала, начал казаться обжигающим. Мы с подругой быстро взяли себя в руки и принялись наскоро сплетать сдерживающие демонов заклинания. Авантюра, казавшаяся невинной шалостью, вышла из-под контроля и грозила...

Додумать, чем это все могло аукнуться городу и нам, не получилось – нас всех, включая фамильяру, подкинуло в воздух, перекувырнуло пару раз и магическим пинком отбросило в ближайшие сугробы.

Больно, черт возьми!

После этого что-то громко хлопнуло, топнуло и... смех резко оборвался, а костер потух, как и мир вокруг.

М-да... Просто-таки апогей увлекательности!

Там же...

Очнулась я оттого, что кто-то увлеченно вылизывает мне лицо. Воспоминания о жуткой гончей нахлынули валом, и (каюсь, струсила) я решила и дальше разыгрывать обморок.

– Бестужева, Суворова! – рыкнул знакомый голос над ухом, чью раскатистую «р» я узнаю где угодно. – Вот уж от кого не ожидал! – укоризненно изрек... господин фон Герц.

Ой-ей! А он-то здесь откуда? Пустырь этот не самой хорошей славой пользуется, народ сюда редко заходит. Или его сиятельство тоже решил рискованными ритуалами на ночь глядя побаловаться? А кто тогда, позвольте узнать, меня так вдохновенно облизывал?

Приоткрыв глаза и узрев нависающую надо мной адскую гончую, я снова зажмурилась, решив на этот раз притвориться не спящей, а мертвой, но мне, к

сожалению, не позволили. Рывком подняв на ноги, меня ощутимо встряхнули, потом быстро отряхнули и в завершение всего ехидно поинтересовались:

– Надо полагать, вы столь оригинальным способом к моему завтрашнему зачету готовитесь, Анастасия? – Я мотнула головой, пряча пылающее от стыда лицо за шарфиком и растрепанными волосами. – Нет? – продолжил допытываться преподаватель, стоя провокационно близко от меня. – Что же вы тогда тут, барышня, забыли? – внезапно рявкнул Вальдемар Сигизмундович, растеряв обманчивую мягкость речей.

– А вы? – вырвалось у меня.

– Собачку выгуливаю! – буркнул преподаватель.

Он окинул меня хмурым взглядом и отправился помогать сидящей в соседнем сугробе Марьяне, которая выглядела не столько пострадавшей, сколько обалдевшей. Шутка ли дело – нарваться на самого фон Герца, да еще и после сомнительных гаданий!

Едва граф отошел, я облегченно выдохнула. Все время, пока рядом топтался, дышала через раз, оглушенная биением собственного сердца. И что тому было причиной – желтоглазый оборотень или едва не закончившийся катастрофой ритуал, мне невдомек.

– Ко мне, Черт! – скомандовал преподаватель э-э-э... вероятно, собачке. Той самой, которую я с перепуга приняла за адскую гончую, что, между прочим, не удивительно, учитывая ее цвет и габариты. Да и имечко подходящее! Черт он и есть черт!

Пес, вильнув хвостом, бодро потрусил за хозяином, а я, спохватившись, принялась искать в снегу Мурку. Только бы ее в проклятый портал не затянуло! Только бы...

– Мгм?! – раздалось недовольное из сугроба, откуда высунулся длинный розовый хвост и приветливо мне помахал.

Фух! Не затянуло.

Некоторое время спустя...

Глупо было рассчитывать, что мы отделаемся легким испугом. Преподаватель, так вовремя появившийся на пустыре, не мог не заметить, что за кашу мы тут заварили. Надежда, что он сделает вид, будто ничего не видел, тоже не оправдалась. Едва мы пришли в себя после полного провала нашей сомнительной затеи, Валь (как за глаза называли Вальдемара Сигизмундовича в академии) принялся отчитывать нас за глупость, безответственность и (!) за недостаточное знание его предмета. А именно: раздела о магических тварях из преисподней, которых хлебом не корми – дай поймать на крючок наивную человеческую душу.

Нам с Марьяной было так стыдно, что мы даже не оправдывались: стояли, потупившись, и дружно краснели. Ладно бы темнота нас скрывала, так не-е-ет – его сиятельство накастовал в раздражении столько огней, что света от них было больше, чем от проклятого костра. И это при том, что он оборотень, обладающий отличным ночным зрением, в отличие от нас.

– Чем вы только думали, глупые девчонки, – шипел преподаватель, переводя взгляд с меня на мою подругу и обратно. – Мало вам разрешенных ритуалов? Решили нервы себе пощекотать, скоротав вечерок с демоном? – Мы синхронно вздохнули, но спорить не стали – действительно ведь решили, и то, что заранее о сути ритуала не знали, вовсе не оправдание. Да и кто в такой ситуации спорит? Проще бурю переждать, чем подкинуть «дровишек» в ее «костер». – Не удивительно, что вас чуть не поймали в ловушку. Если бы я не разрушил портал...

Он не договорил, а мы, перестав изображать провинившихся школьниц, уставились на оборотня. Выходит, он не только из сугробов нас вытащил, а и от страшной доли спас? Вот это да!

– Что значит... в ловушку? В какую еще ловушку? Как? – занервничала Марьяна.

– А так, госпожа Бестужева! Дотянись до вас этот хитрый чертяка, стали бы вы ему подчиняться так же, как хотели, чтобы он подчинялся вам.

– Вовсе нет! – Мурмизулия, которая все это время лежала, распластавшись на снегу, и изображала контуженную взрывом полуобморочную страдальницу, шустро взлетела и, заслонив меня крыльями, принялась скороговоркой объяснить магу, как сильно он ошибается.

Оказывается все-то у нее было просчитано, используемые заклинания четко выверены, и низший демон, призванный в наш мир, абсолютно безобиден, особенно до полуночи. Фамильяра, активно жестикулируя, сыпала терминами и формулами, с жаром отстаивая свою точку зрения, а Вальдемар Сигизмундович с интересом слушал, скрестив на груди руки.

Смоляные брови его сиятельства выразительно двигались, пальцы мерно постукивали по плечу, а в глазах отражались золотые огоньки, парившие вокруг нас. Я невольно залюбовалась этим мужчиной, как иногда случалось на лекциях, и оттого, наверное, потеряла нить их разговора. Очнулась, обнаружив, что оба они: и Мурка, и преподаватель, вопросительно смотрят на нас с Марьяной, чего-то явно ожидая. Я растерянно моргнула, не зная, что сказать, а подруга, вспыхнув еще сильнее, воскликнула:

– Ничего я не делала! Это не я! – Она говорила, терзая пальцами свою длинную косу, что могло означать лишь одно – врет! Кому, как ни мне было знать ее привычки. Если ведьмочка что-то утверждала с честными глазами, но при этом теребила свои роскошные волосы – значит, верить ей было нельзя.

– Врет! – озвучила мои мысли Мурмизулия, тоже за время их знакомства успевшая хорошо изучить повадки Марьяны. – Признавайся уже, Маруся! – Ведьмочка от такого обращения поморщилась, но душить мою фамильяру в присутствии графа не кинулась. Видимо, отложила это благое дело на потом. – Где накосячила? А главное, зачем?

– Случайно, – проямлила подруга, пряча руки в карманы шубки, чтобы они ее не выдавали. – По незнанию оплошала, – добавила она совсем тихо, я же заподозрила, что саботировала наше гадание Марьяша осознанно, только господину фон Герцу она в этом ни за что не признается.

– Случайно, значит... – покачал головой Валь, отчего пряди цвета воронова крыла упали на его смуглое лицо, погружая в тень прищуренные глаза. Хищные, пытливые и... почему-то хитрые. – Что ж, барышни. Дабы впредь такие

случайности не повторялись, сдадите мне, помимо зачета по магическим расам, еще и реферат по выходцам из преисподней с детальным описанием всех проблем, которые они могут доставить людям. Если же нет, я буду вынужден доложить ректору о ваших безрассудных экспериментах, – пригрозил он, глядя, как я кусаю от досады губы. – И да, со следующего семестра запишитесь на мой курс демонологии, – приказным тоном распорядился он. – Обе! А чтобы окончательно осознать, во что вы чуть не вляпались, предоставите мне еще и графическую схему сегодняшнего ритуала с проделанной работой над ошибками.

– Завтра? – выдавила я, чувствуя, что сейчас снова упаду в обморок, на сей раз от понимания, что даже с помощью Мурмизулии мне столько всего за ночь не подготовить.

– До конца зачетной недели, – сжалился оборотень.

И мы с Марьяной дружно выдохнули. Думали, на этом разбор полетов закончится, и нас отпустят... реферат писать, но нет – ответственный (не в пример нам) граф фон Герц лично довел нерадивых студенток до остановки и посадил на трамвай. А потом еще долго стоял и смотрел нам вслед, поглаживая по лобастой голове Черта, глаза которого в полумраке мерцали так же, как у его хозяина, отчего я заподозрила в собачке преподавателя фамильяра, который, как и моя Мурочка, мог принимать облик обычного животного.

Думая о Вале и его питомце, я невольно вспомнила гадание, проанализировать результаты которого, учитывая последствия, было некогда. Что если не все у нас пошло наперекосяк, и демон действительно пытался показать мне моего Деда Мороза – человека с собакой, прячущегося на виду. Вдруг это, правда, Вальдемар Сигизмундович? И его приход на пустырь вызван нежеланием раскрывать инкогнито, а вовсе не выгулом пса. Тогда понятно, почему он разрушил портал, не дав открыться всей правде.

А Марьянка, интересно, что скрывает? Почему испортила ритуал? Ни в жизнь не поверю, что по неосторожности и незнанию! И почему подруга моя сейчас сидит, глядя в окно, и не произносит ни слова? Обычно же ее медом не корми, дай поболтать. А тут и поводов море: один Валь чего стоит – обсуждать не переобсуждать!

– Марьяш... – тихо позвала я, потянув ее за рукав пушистой шубки.

– Да, знаю я... знаю, что дура! – резко развернувшись ко мне, выпалила девушка. – Я ведь не со зла! Правда! Святой девой клянусь! Просто хотела их вычислить, понимаешь?

– Кого их? – уточнила я, ничего пока не понимая. Если суженых, так мы и так вроде бы этим занимались.

– ИХ! Моего жениха и твоего дарителя. Чтобы можно было их потом найти, а не только посмотреть, как выглядят. Не хочу я сидеть и ждать, когда они сами пороги обивать начнут. Хочу поскорее встретиться. Потому камень поиска и зачаровала на привязку с капелькой приворота. Думала, гадание закончится, а ниточка незримая, нас связывающая, останется. Я замуж хочу за любимого, а не за того, кого папа мне сватает, понимаешь? – с обидой в голосе выпалила она и снова отвернулась, пряча блеснувшие в глазах слезы.

– Крик! – Обе мы посмотрели на сдавленно крикнущую фамильяру. – А раньше сказать не могла, идиотка безмозглая? – воззрилась на нее киса.

– Сама ты безмозглая! – огрызнулась ведьмочка, проглотив «идиотку». – Не в моих правилах на жизнь жаловаться, ясно? Я заговор на вещий сон несколько ночей читала, чтобы своего единственного увидеть, а приснился Настасьин. И я очень за нее рада, но... мне моего тоже надо найти позарез, пока батюшка не перешел от слов к делу.

– Марьян, что же ты молчала-то?! – всплеснула руками я, сочувствуя подруге. – Жаловаться она не любит, проблемы свои сама решает... а друзья для чего тогда? Как мою личную жизнь устраивать – так это ты первая, хотя, учитывая дядино завещание, мне этот суженый-ряженный нужен сейчас, как собаке пятая нога. Я всего-то хотела узнать, кто меня новогодними подарками балует... чтобы поблагодарить, – слукавила, но ведьмочка не заметила. – А тебя замуж за нелюбимого выдать хотят. Кто он, кстати? Ты знаешь? – Подруга отмахнулась, морща точеный носик. – Это ужасно и не честно по отношению к тебе! Родители не должны так поступать! Надо срочно что-то предпринять.

– Но не правила же незнакомого ритуала для этого нарушать! – взывала Мурмизулия, все еще обиженная на Марьяну. – Лучше папочке внушение

магическое сделать, а не с демонами шутки шутить, пусть и с низшими, – резонно заключила она.

На что ведьмочка лишь плечиком дернула, поджав губы. Похоже, замуж она все-таки хотела, только не за того, кого отец выбрал. Неожиданно! Помнится, на первом курсе мы шутили, что свадьбу сыграем не раньше выпускного бала, а в идеале и вовсе когда собственное дело откроем, чтобы не зависеть от благоверного и не позволять ему собой помыкать. А вот поди ж ты... три года минуло – и Марьянка готова демону в лоб приворотным камнем засветить, чтобы найти наконец того, кто предназначен ей звездами. Загадочная женская душа во всей своей красе.

– Сделаешь ему внушение, как же, – проворчала подруга. – Батюшка мой далеко не глуп – знает, что с ведьмой под одной крышей живет, потому давно уже обзавелся амулетами, защищающими от всяких колдовских воздействий. Ай, да ладно! Разберусь как-нибудь.

– Вместе разберемся, – заверила я, обняв ее за плечи.

Подумаешь, будем теперь не только дракона моего неуловимого искать, но и ее настоящего суженого. Главное, мотивация у нас обеих железная! И Мурмизулия Браварная – просто-таки кладезь интересных идей с не менее интересными связями. Один ритуал сорвался, так мы другой проведем! Без сучка и задоринки (а еще без Вальдемара Сигизмундовича и прочих «демонов»), чтобы все получилось как надо.

Хм, а ведь пьяница, напуганный фамильярой, похоже, не так и далек был от истины, называя Мурку тварью из преисподней. Может, не сама она та тварь, но приятели среди чертей имеются! Вот ведь... тихушница розовая! Откуда, интересно, у нее такой обширный круг знакомств? Надо полагать, оттуда же, откуда и рецепты зелий с заковыристыми формулами – из прошлых жизней, на разговоры о которых у нас, увы, табу.

До дома я добралась, когда часы на башне, возвышавшейся над заснеженными крышами подобно каменному исполину, показывали без четверти двенадцать. Хихикнула, невольно представив себя Золушкой, сбежавшей от злобных демонов и «принца», выгуливающего пса по кличке Черт на Чертовом пустыре. Хотя Валь, скорее, тянул на короля: загадочного и недостижимого для такой простой девушки, как я. У Марьянки покорить его ледяное сердце шансов было больше. Если он, конечно, ее суженым окажется. На меньшее подруга размениваться не станет, невзирая на всю привлекательность оборотня.

Ох, что-то мысли мои постоянно возвращаются к этому господину. Он просто магнит какой-то... для мыслей!

На самом деле припозднилась я сегодня вовсе не из-за преподавателя и его нотаций – подруге надо было выговориться, вот мы и засиделись с ней под фонарем на остановке, недалеко от которой находился ее дом. В отличие от меня, Марьяна жила в частном секторе, где, соревнуясь друг с другом в количестве и красоте декора, стояли роскошные особняки богатых и знаменитых жителей нашего города. В том районе и сам градоправитель обитал, соседством (и знакомством) с которым семья ведьмочки очень гордилась.

– Раз ступенька, два ступенька, – поднимаясь по ведущей во двор дорожке, напевала я тихо.

Снежинки кружились, вспыхивая искрами в ярком свете фонарей, было тихо и так красиво, что дух захватывало. А еще на душе царил удивительная легкость, несмотря на провал гаданий. Одной попыткой больше, одной меньше – подумаешь! Главное, что все остались живы и здоровы. С демонами мы – спасибо Валью – не связаны, да и за деяния свои, если подумать, малой кровью отделались.

Над рефератом, конечно, придется попотеть, зато знаний по заданной теме прибавится! А то, неровен час, фамильяра моя ненаглядная еще что-нибудь эдакое замутит, вот тут-то информация и пригодится. Так что во всем есть плюсы! Даже во встрече с Вальдемаром Сигизмундовичем: неожиданной и, бесспорно, волнующей.

До сих пор сердце часто-часто бьется... от пережитых приключений, да. Точнее, от облегчения, что приключения эти, слава святой деде, УЖЕ пережиты!

Мурка мое веселое настроение не разделяла: она, наоборот, выглядела собранной и задумчивой. А еще оглядывалась без конца, будто боялась, что за нами хвост. И сейчас вон вперед поскакала: на разведку. А то вдруг и правда маньяк какой по округе бродит, а тут мы идем. Непорядок! Одного «маньяка» она уже прохлопала, потому и заявила, что другого ни за какие коврижки не пропустит. Насчет маниакальных наклонностей господина фон Герца можно было, конечно, поспорить, но они с фамильярой так увлеченно обсуждали не самые законные ритуалы, связанные с эксплуатацией демонов, что я тоже в какой-то момент решила, что оба они психи, помешанные на этой теме.

Судя по всему, красавцу-оборотню были совершенно неинтересны вздыхающие по нему студентки. Не вздыхающие (точнее, не открыто вздыхающие) – тоже. Удивительно, что он наши с подругой фамилии на пустыре вспомнил, а меня и вовсе по имени назвал. Не иначе как заклинанием, прочищающим память, воспользовался. Окажись я человеком с примесью какой-нибудь демонической крови, он бы меня, без сомнения, заметил. А если бы еще в неведомую зверушку по ночам превращалась – тогда, возможно, и особое внимание оказал бы... пока кровь для исследований собирал. А так – увы.

Эх, зря я о нем грезил: с фон Герцем у меня, очевидно, та же история, что и с драконом! Не моего полета птицы. Надо в ближайшем окружении наших с Марьянкой суженых искать, а не в разгулявшихся фантазиях. Глядишь, искомое и обнаружится. То есть ее суженый и мой даритель, который, по мнению подруги, и моя пара тоже. Пф... как же все запуталось, когда должно было, наоборот, проясниться. Ну, ничего – распутаем!

С этой жизнеутверждающей идеей я завернула за угол и...

– Черт! – воскликнула не то чертыхнувшись, не то признав в выскочившей навстречу тени недавнего знакомца.

От неожиданности отступила, споткнулась об бордюрный камень и шлепнулась прямо на дорожку. Сумка обиженно звякнула, приземлившись рядом. Счастье, что баночки-скляночки у меня зачарованы, а то беды не избежать.

– Бри, фу! – Голос, окликнувший огромную псину, с интересом изучавшую меня, показался знакомым. Вот только господину фон Герцу он точно не принадлежал. Приглядевшись внимательней, поняла, что собака действительно очень похожа

на питомца преподавателя, однако масть другая, как и выражение на вытянутой морде.

Они их у одного заводчика брали, что ли? Откуда столько практически идентичных зверюг в округе развелось?! И почему я, прожив три года в этой квартире, только сейчас узнаю, что у соседа снизу есть домашний питомец, еще и таких внушительных габаритов? Я ведь ни лая, ни топота собачьего никогда не слышала, и на улице их вдвоем раньше не встречала.

– Анастасия! Вы целы? – подойдя ближе, господин Канерва подал мне руку. – Простите Брину, она не нарочно вас напугала. Верно, Бри? – спросил он с нажимом, помогая подняться и мне, и разлетевшимся по тротуару варежкам.

И снова меня попытались отряхнуть, как ребенка малого. А я ведь взрослая самостоятельная ведьма, вполне способная позаботиться о себе! Неужели так жалко выгляжу? Или у часовщика с преподом сегодня настроение такое? Не ночь, а сплошное дежавю! Только мужчины разные. Один смуглолицый брюнет с желтыми, как у дикой кошки, глазами. Второй рыжеволосый и сероглазый, с припорошенной снегом седины бородой, больше похожей на слегка запущенную небритость.

– Да, мастер, – вырвал меня из водоворота рассуждений... нет, не собачий лай, а ответ фамильяры! – Я не хотела ее пугать.

И мысли мои моментально сменили цель.

«Интересно, эта собачка тоже любит сладости? – думала я, жадно разглядывая напарницу часовщика. – Если да, сколько ж надо пирожных, чтобы такую крупную особь накормить? А у фон Герца тогда кто? Пес или тоже териоморфный дух?»

Было любопытно до жути! Фамильяры – моя слабость. Как у Марьянки любовная магия, а у Валя – магические расы. Так что все мы немного ку-ку... каждый на своей теме, правда.

– Красавица какая! – не удержалась я от комплимента Брине.

Действительно ведь красавица. Большая, но грациозная, с длинными мощными лапами и темно-рыжей шерстью под цвет шевелюры хозяина, а еще Бри была спокойная, даже флегматичная, в отличие от моей розовой непоседы... которая, кстати, куда-то запропастилась. Надеюсь, не очередного подвыпившего прохожего жизни учит.

– Благодарю. – На собачьей морде появился слабый намек на улыбку.

– Я это... побегу... пойду, то есть, – пробормотала, подняв глаза на соседа и прижав к груди сумку в неосознанной попытке выставить между нами преграду. Я так привыкла видеть в этом человеке врага, жаждущего лишить меня наследства, что находиться с ним рядом и уж тем более беседы беседовать было ужасно некомфортно.

– Бегите-бегите, Настя. Поздно уже, юным девочкам давно спать пора, – покачал головой Канерва, вновь опираясь на трость с металлическим набалдашником... в виде головы дракона.

Так, стоп! Дракона?! Раньше, если не ошибаюсь, там что-то другое было.

Уставившись на венчавшее черную палку украшение, я задумалась. В голове, сбивая друг друга, метались мысли. А ведь сосед тоже высокий. И широкоплечий, несмотря на худощавое телосложение! И собачка а-ля адская гончая у него, как выяснилось, имеется. А теперь вот и дракон на трости появился, будто на что-то намекая...

Забыв о приличиях, я откровенно изучала мужчину, сетуя, что мы стоим не под фонарем. Раньше как-то не обращала внимания, что он вовсе не старый, хотя, конечно, уже и не молодой. Эдакий человек без возраста, когда в глазах уверенность, присущая взрослым состоявшимся людям, а лицо по-прежнему без морщин. Ну, практически – тонкие, едва заметные лучики, появляющиеся в уголках глаз при улыбке, не в счет. Не красавец, конечно, как граф фон Герц или князь Себержинский, но ведь и не урод. Обычный мужчина без особых изъянов. Я бы даже сочла его симпатичным, если бы не дядюшкино наследство, вернее, не роль господина Канервы в нем.

Расценив мой заинтересованный взгляд, как приглашение к разговору, сосед сказал:

– Я понимаю, что это не мое дело, Анастасия, но давайте вы не будете больше ходить по ночам одна. Особенно сейчас, в преддверии зимних праздников. В следующий раз вам ведь не мы с Бриной можем встретиться, а кто-то пострашнее. Город сейчас обманчиво спокоен и по-настоящему опасен. Вы такая хрупкая, юная – идеальная жертва для оголодавшего нелюдя или похотливого маньяка. – Ну вот, опять со мной, как с ребенком, себя ведут! Достали уже эти нравоучительные речи. – Если вам позарез надо в город после двадцати двух, обратитесь...

– Вы правы! – перебила я. – Это не ваше дело! – заявила, гордо вздернув подбородок. Ладно, от преподавателя нотации выслушивать – ему по статусу поучать полагается. Но этот-то куда?!

– Настя, не обижайтесь. Я не желаю вам зла. – Мастер хмурился, вертя в руках трость, на которую, по логике, должен был опираться.

– А я вам желаю... – выдержала паузу исключительно из вредности и чтобы посмотреть на выражение его лица, после чего с улыбкой добавила: – Звездной ночи желаю, господин Канерва! А мне уже действительно по... – Договорить не получилось, потому что сверху спикировало что-то розовое и воинственное, вынудив нас всех (кроме на диво устойчивого часовщика) отпрянуть.

Зависнув между нами, фамильяра заверещала на пол улицы:

– Не тронь Стаську, маньячина!

Брина зарычала и пошла в наступление на Мурку. Мурка зашипела, растопырив когти, и подпрыгнула повыше, свернув в фигу хвост. Не знаю, чем закончилась бы эта битва титанов, но мастер пресек кошаче-собачий скандал одним коротким словом и ударом трости. Слава звездам, не по Муркиному хребту! Он просто с силой воткнул свою палку в землю, точно волшебный посох, и от нее во все стороны плеснул фонтан серебристых искр. Фамильяры взвизгнули, как обычные животные, и отскочили друг от друга. Я, к слову, тоже отступила – береженого бог бережет.

– Теперь нам точно пора, – пробормотала, поймав за хвост свою горе-защитницу. Кто ищет, как говорится, тот найдет: вот и Мурмизулия нашла... своего маньяка.

Вроде ж зрение у нее хорошее, а соседа в ночи не признала. – Господин Канерва, Брина! Всего вам доброго, и... извините за недоразумение!

Не дожидаясь ответа, я побежала домой, утаскивая за собой кису, что-то недовольно бурчащую. Судя по тому, что удалось разобрать, она решила, будто мастер собирается огреть меня тростью, потому и кинулась грудью на мою защиту. Похвально, конечно, но глупо! Впрочем, какая разница? Этот сосед мне не добрый друг, что бы он там ни говорил, а конкурент на наследство, значит, так ему и надо!

В подъезд я влетела с такой скоростью, будто за мной демоны гнались, и, не сбавляя шага, помчалась вверх по лестнице. Вспоминая разъяренную Мурку и вытянувшееся от удивления лицо часовщика, едва сдерживала смех. Не успел он застрашать меня маньяками, как сам тут же угодил в эту категорию.

А что? Вполне ему соответствует! Живет до сих пор один (не считая фамильяры), из дома почти не выходит, сутками в часовых механизмах копается и бог знает какие коварные планы вынашивает. А по ночам, как выяснилось, еще и юных дев во дворе подстерегает, чтобы рассказать, как опасен город – точно маньяк!

Мурмизулия, как обычно, улетела вперед, а я выдохлась к третьему этажу и замедлила шаг, взявшись за перила. И потому мое внезапное падение с лестницы стало для меня еще большей неожиданностью, чем могло бы быть в случае спешки. Будто кто-то невидимый выбил из-под ног ступени, а заодно и пнул меня вниз для ускорения. Больно ударившись затылком, я растянулась на лестничной площадке, глядя сквозь сгущающийся туман на дверь с отлитым из серебра номером «9». Моя квартира тринадцатая... аккурат над ней.

Неужто сосед все-таки решился избавиться от конкурентки?

Вот же сволочь двуличная!

Ночью...

Мне снился дракон...

Он сиял, точно начищенное серебро, а еще почему-то искрил, как испорченная лампа. Но все это меня ничуть не смущало: я улыбалась волшебному зверю, купаясь в магическом тепле, которое он источал. И чем дольше длились эти воздушные ванны, тем лучше становилось мое самочувствие. Когда же я наконец проснулась, голова моя совершенно не болела и ощущение было, будто не на пять минут отключилась, а, как минимум, неделю отсыпалась, что в зачетный период роскошь непозволительная... особенно когда вместо кровати лестничная площадка.

Вернувшись из сладких грез в суровую реальность, я открыла глаза и задумалась, силясь понять, где нахожусь, потому что на подъезд окружающая обстановка походила мало. Может, я все еще в обмороке? Или от полученных травм у меня галлюцинации?

– С пробуждением, Анастасия. – Голос мастера был спокоен и тих, но мне все равно почудилось в нем тщательно скрываемое напряжение. – Как самочувствие? – спросил мужчина, со стороны изголовья подходя к дивану, на котором я, как выяснилось, и лежала, накрытая теплым пледом.

– Хорошо, – немного подумав, призналась я. – Что случилось, где я?

– У меня дома, – ответил Канерва то, о чем несложно было догадаться по обстановке: часы разных размеров и форм были здесь повсюду. Они стояли, висели, лежали и даже парили в воздухе. Целиком и по частям. Причудливые механизмы, стрелки, маятники, светящиеся циферблаты... Комната походила на мрачный сюрреалистический бункер без окон и дверей. Погруженная в полумрак, она казалась кусочком какой-то иной реальности, частью затянувшегося сна. Неудивительно, что я усомнилась в собственном пробуждении, узрев все это. – Настя, скажите честно, кому вы перешли дорогу?

– Кроме вас? – ответила я... честно. Сам же попросил!

– А я тут при чем? – Сосед присел на край большого кожаного дивана, ширины которого вполне хватило, чтобы, прижавшись к спинке, я избежала нашего соприкосновения. – Или вы... Анастас-с-сия! – возмущенно зашипел он. – Как вы могли подумать такое? Я не сбрасывал вас с лестницы!

И так искренне он это заявил, что я поверила. Да и смысла не было часовщику подстраивать мне ловушку рядом со своей дверью – он же первым подозреваемым окажется! Уже оказался... если вспомнить мои выводы. Хотел бы прибить по-тихому, огрел бы тростью своей из-за угла где-нибудь подалее от дома. Причем давно. А он, судя по всему, не хотел... вернее, не ударял.

– Кто тогда? – Я осторожно села, прислушиваясь к своему организму. Голова не закружилась, тошнота не появилась... неужели даже сотрясения нет? Чудеса да и только!

– Это я у вас и спрашиваю. – Судя по тону, сосед все еще не простил мне обидные подозрения.

Даже как-то стыдно стало. Он ведь меня спас, получается, не бросил: к себе принес и даже выпастыся дал! А я... ведьма неблагодарная! И голос разума мой куда-то запропастился, когда так нужен. Голос, ау? Кис-кис-кис... Мурмизулия, ты где?!

Я завертела головой в поисках фамильяры, а мастер сказал:

– Настя, не отвлекайтесь! С кем в последнее время у вас был конфликт?

Я чуть не брякнула: «С демонами», но вовремя прикусила язычок и, невинно хлопнув ресницами, пожала плечами.

– Не знаю, правда. Я ни с кем не ссорилась. Может, только с госпожой Бойкой, но разве же это конфликт? Всего лишь малоприятный, но привычный, разговор о моем недостойном благонадежной жилички поведении. А... где Мурка? И Бри, – спросила его, потому что собаки мага в комнате тоже не было.

Как бы эта флегматичная зверюга не пожевала мою розовую прелесть, продолжив уличный спор. От волнения за фамильяру я начала ерзать, отчего плед стремительно пополз вниз, открывая... Гм, это что еще за чертовщина?!

– Точно, забыл! Дайте-ка. – Подавшись вперед, мастер протянул руку к моей шее, я же рефлекторно отпрянула, упав обратно на подушку.

– Сама сниму, – пробормотала, смутившись.

– У самой не получится, – серьезно произнес Канерва и медленно (видимо, чтобы больше не пугать меня резкими движениями) принялся расстегивать на моей груди крупный кулон в виде паука со встроенным в его серебряную спинку циферблатом, который, кстати, слабо светился, показывая странное время. Паук этот, до того сидевший на мне, как приклеенный, поджал тонкие лапки, словно живой, едва щелкнул замочек. А еще, что поразило даже больше, время на его спине обнулилось.

– Что это? Амулет какой-то? – любопытно спросила я, потому что раньше ничего подобного не встречала. Даже в учебнике прикладной артефактики!

– Амулет, – эхом повторил сосед.

– А в чем его сила? – продолжала допытываться я, раззадоренная ответом мастера. – Исцеление, да? Это из-за него я себя такой бодрой чувствую?

– И из-за него тоже.

– А еще почему?

– Поэтому. – Канерва взял меня за руку, чуть сдвинув рукав, чтобы стало видно ободок украшенного рунами браслета. – «Страж» смягчил падение, вызванное вредоносным заклинанием, – тоном лектора, читающего курс по проклятиям, сообщил он.

– Откуда вы все это знаете? – нахмурилась я, отдергивая запястье, которое сосед начал машинально поглаживать большим пальцем, о чем-то размышляя. Точнее, поглаживал он не меня, а подарок Деда Мороза, очерчивая причудливый узор, но я все равно чувствовала его прикосновения к собственной коже, и это разбудило присмирившую было неловкость в купе с толпой мурашек.

– По остаточным магическим следам вычислил, если вы про заклинание. А что у вас на руке охранный амулет, в народе именуемый «стражем», так это и ежу понятно, не говоря уже об артефакторе с большим опытом работы.

Сосед сунул в карман брюк «паучка» и скрестил на груди руки, всем видом показывая, что трогать меня больше не намерен, так что можно расслабиться. Но... расслабиться не получалось. Слишком близко он сидел, слишком внимательно смотрел и слишком о многом был осведомлен, пусть и имел на все логические объяснения.

Ох, Мура, Мурочка... где же тебя черти носят, когда мне так нужна твоя дружеская поддержка!

- Господин Канерва, куда вы дели мою фамильяру? - повторила я оставшийся без ответа вопрос, повыше подтягивая покрывало, хотя в комнате было не холодно.

- На кухне ваш розовый троглодит.

- Готовит? - ужаснулась я.

- Торт доедает, - «успокоил» он.

- Я вам другой куплю, честно-честно! - пообещала, густо краснея, потому что примерно представляла масштабы набега милой кисы на чужой хладник[4 - Хладник - аналог холодильника, который работает от электричества, но может работать и с помощью магии тоже.]. Если фамильяра чем-то сильно обеспокоена - хана всем имеющимся в доме сладостям! А поводов для волнения у нее хоть отбавляй.

- Сам куплю. Вы же не откажитесь выпить со мной чаю, Настя?

Часовщик хитро улыбался, разглядывая меня, а я все выше подтягивала плед, пытаюсь за ним спрятаться. Осознав это, дала себе мысленную затрещину и менторским тоном напомнила, что сильные и самостоятельные ведьмы не ведут себя, как пугливые школьницы, после чего решительно села и попыталась пригладить спутанные со сна волосы. Сколько же времени прошло? Окон тут нет, хотя снаружи были. Заклеены чем-то, что ли? Или иллюзией прикрыты? Вдруг на улице уже день давно, а я... а у меня...

ЗАЧЕТ!

Паника ударила, точно обухом по голове. Резко вскочив, я метнулась к двери... которой тоже не было. В растерянности обернулась к сидящему на диване хозяину. Что ж это за бункер такой?! Откуда? У соседа ведь должна быть идентичная моей планировка квартиры, а здесь, как в глухом подzemелье. Я точно в логово маньяка угодила... который еще и артефактор со стажем. Ой, мамочки! Что делать-то?!

– Чаю? – не придумав ничего лучше, переспросила в попытке успокоиться. – Можно и чаю. А лучше кофе, чтобы взбодриться и прочистить мозги. У меня сегодня зачет, знаете ли. Не подскажите, кстати, который час? – Бросив взгляд на ближайшие часы, убедилась, что все они показывают разное время. – И что это за дом у вас такой странный... не подскажите? – добавила тихо. – И как из него выйти, тоже было бы неплохо узнать.

– Сейчас около часа ночи, а это, – Канерва жестом обвел окружающее пространство, – всего лишь моя мастерская. Не удивляйтесь странностям обстановки, Настенька. Я по профессии не только артефактор, специализирующийся на часах, но и архитектор магического пространства, отсюда и дополнительные помещения в однокомнатной квартире.

– Вот как... – выдохнула, посмотрев на соседа новым взглядом, в котором заметно поубавилось страха, зато добавилось уважения.

Я подозревала, конечно, что он сильный маг, но чтобы настолько! Архитекторы магпространства редки и очень востребованы – неудивительно, что господин Канерва шифруется в своей берлоге, скрываясь от желающих расширить жилплощадь за чужой счет (не в смысле денег, а в смысле силы). Вот бы мне кто-нибудь в шкафу отдельную комнатку состряпал, где можно экспериментировать с зельями, не опасаясь жалоб соседей. За такой подарок я бы что угодно отдала!

– Хотите над вашей квартирой тоже поколдую? – внезапно предложил маг, поднимаясь. Будто мысли мои прочитал! Надеюсь, еще и даром ментала этот уникам не обладает?

– Хочу! – вырвалось прежде, чем я успела прикусить язычок, подумав о возможных проблемах с БТИ, которое за таким самоуправством строго бдит. Уж не для того ли соседка столь щедрое предложение мне сделал? Как пить

дать, подставить решил, чтобы потом квартирку отжать! – То есть не хочу, – передумала я, волком уставившись на него. Лучше бы он и дальше сидел – смотреть на часовщика сверху вниз было куда приятней.

– Что я вам такого сделал, Анастасия? – оценив мой взгляд, спросил он. В мистическом освещении комнаты казалось, что его короткая борода чуть припорошена снегом, а не сдобрена сединой. Того и гляди, снежинки засверкают. – Почему вы так странно реагируете на любое предложение помощи с моей стороны?

– А то вы не знаете! – фыркнула я, скрещивая на груди руки, как давеча он.

– Понятия не имею.

– Господин Канерва...

– Андреас, – поправил мастер. – Я ведь зову вас по имени, зовите и вы меня, – улыбнулся он, но не весело и одними губами.

– Господин Канерва! – упрямо повторила я. – Не считайте меня дурочкой, пожалуйста, мне прекрасно известно, что в случае нарушения некоторых пунктов завещания, квартира моя перейдет к вам. И если вы...

– Квартира? – Теперь маг выглядел по-настоящему изумленным. – А что еще такого вам известно, чего не знаю я?

– Как это не знаете? Вы наследник второй очереди, вам должны были прислать уведомление из нотариальной конторы. И не говорите, что не получали!

– Не буду... говорить. – Улыбка его стала шире, а в глазах заплясали веселые огоньки, будто я что-то смешное сказала. – Так вы из-за квартирного вопроса от меня все это время шарахались, Настенька? А вовсе не из личной неприязни?

– Я... – начала и замолкла, ибо не знала, что ответить. Стояла, как идиотка, и пялилась на соседа, невольно залипая на его широкие плечи и думая о том, что ему не помешало бы побриться. Да что ж такое-то! У меня зачеты на носу, а я о всякой ерунде рассуждаю. Ох уж это предновогоднее настроение: балы,

романтика, суженые с ряжеными, опять же! Эдак из собственной квартиры я скоро вылечу без какого-либо постороннего участия. – Хотите сказать, что не знали про условие, поставленное моим покойным дядей? – собрав мысли в кучу, уточнила я. – А дядю вы, вообще, знали? Вашего бывшего соседа сверху.

Не, ну а вдруг? Я же не проверяла, как давно часовщик в этом доме живет. Что, если родственник мой, решив подарить свою недвижимость незнакомой племяннице, выбрал второго наследника от балды, желая тем самым стимулировать мой интерес к учебе, а не к любовным похождениям и студенческим вечеринкам?

– Соседа знаю. Хороший человек и маг толковый, – похвалил дядю Андреас.

– Так, может, у вас и фотокарточка его имеется? – спросила я, потому что ни одного изображения загадочного родственника в доме его не обнаружила.

Информации о нем в общем доступе было возмутительно мало, а то, что с трудом удалось наскрести, не давало никакого представления о личности и деяниях человека, о кровном родстве с которым я узнала лишь после его смерти. Станный он все-таки. При жизни контакты с семьей не налаживал, так и помер один в какой-то захолустной лечебнице. Знай мы о его недуге, непременно приехали бы. Выздороветь, может, и не помогли бы – целителей в роду, к сожалению, нет, но поддержку, уход и кое-какие полезные зелья точно бы обеспечили. Семья у нас хорошая, дружная – своих в беде не бросаем! Хотя и насильно никого не удерживаем.

– Фотографии, увы, нет, – развел руками мастер. – Так как насчет чая, Настя? – сменил тему он.

– Нет, спасибо, – мотнула головой я, все еще пребывая в растерянности от всего услышанного.

Знал сосед о завещании или нет? Письмо из юридической конторы ведь могло и затеряться по пути, или нерадивый сотрудник его вовсе не отправил, раз я уже нашлась. А может, дядя сам распорядился Андреасу ничего не говорить, только мне об этом сообщить забыли. И кто же тогда этот рыжий часовщик? Добрый сосед или хитроумный интриган, притворяющийся небезразличным? Надо все будет тщательно проверить! Да, точно... вот сдам зачеты, помогу Марьяне

решить ее проблему со свадьбой, съезжу к родным на каникулы – и сразу же начну свое расследование.

– Отчего ж так? Чай у меня с ароматом малины. Все, как вы любите, Настя.

– И правда люблю, – улыбнулась я. Хотела спросить, это-то он откуда знает, но вспомнила про Мурмизулию, которая на кухне его хозяйничает. Наверняка она разболтала! – Только у меня завтра очень сложный и важный зачет, надо успеть повторить кое-какие темы, – сказала, оправдываясь, про себя же добавила: «Чтобы перед фон Герцем не опозориться – такого он после инцидента на пустыре не простит». – Удивительно, что всего за час я так хорошо выпалась, – пробормотала, ни к кому не обращаясь, но часовщик ответил.

– Ничего удивительного. «Паучок» растянул для вас время, Настенька.

– Растянул... что? – Глаза мои округлились от таких новостей. О подобных амулетах я точно ничего раньше не слышала. Вот что значит очутиться в логове артефактора! – Как это?

– Примерно так же, как работать с магическим пространством, когда в маленькой квартире по воле архитектора появляются дополнительные помещения. Вот и «паучок», надетый на чью-то шею, способен даровать человеку лишние часы сна. Мне показалось, что вам они, учитывая сегодняшние потрясения, понадобятся.

– Спасибо! – с чувством произнесла я, подавшись к нему в глупом порыве обнять, но вовремя остановилось. Давно пора было поблагодарить человека за то, что он для меня сегодня сделал, а я все подтверждения теориям заговора искала. Нехорошо! – С меня точно тортик! – воскликнула с воодушевлением. – Большой и вкусный! – пообещала, делая мысленную зарубку забежать после занятий в кондитерскую тетушки Меланьи, расположенную в центре города недалеко от нашей академии. Там, конечно, очередина будет (она всегда есть), но очень уж хочется порадовать соседа чем-нибудь особенным, да и торт, попавший в загребущие лапки Мурочки, я ему задолжала.

– Тортик? Еще один? Где?

Легка на помине!

Обернувшись на голос, я сделала сразу три открытия: во-первых, дверь в мастерской часовщика все-таки имелась, просто располагалась она в темном углу и сильно напоминала теневую завесу, сквозь которую и просочились сразу две фамильяры: моя и Андреаса. Во-вторых, вели они себя спокойно и совершенно не пытались друг друга покусать. Ну и, в-третьих, моя Мурмизулия-свет-Браварная вовсе не весь десерт слопала, потому что в комнату она влетела, как заправский официант, с большой белой тарелкой, на которой лежал маленький кусочек десерта. Маленький не потому, что тонкий, а потому что тарелка не по размеру подобрана.

– Настасья, это тебе! – торжественно сообщила фамильяра, чувствуя себя на территории «маньячины», как дома. Похоже, возникшее ранее недопонимание она урегулировала не только в отношениях с Бриной, но и с ее хозяином. – Для восстановления нервов и сил – идеально! – со знанием дела сообщила киса и, блаженно зажмурившись, облизнулась.

От сердца небось оторвала... сладостен розовая.

Глава 4

Сосредоточиться на зачете не получалось. Совсем никак! Марьяна сидела на подоконнике, задумчиво листая учебник, а я смотрела на заметенные снегом крыши за окном и думала о чем угодно, но только не об особенностях магических рас, про которые меня вот-вот будет спрашивать Вальдемар Сигизмундович. Да что там... я о самом Вале тоже не думала, и это было еще более странно, чем моя рассеянность по учебе. Перед глазами вместо параграфов, которые пыталась читать ночью, маячил список неотложных дел, написанный под утро.

Он состоял из нескольких важных пунктов, выполнить которые следовало до зимнего бала. Своеобразный перечень желаний... хотя, правильней сказать – проблем. И первым пунктом там почему-то значилось имя соседа снизу. Сколько бы ни убеждала себя, что под надписью «Андреас Канерва» я имела в виду торт, который обещала ему купить, на самом деле мне хотелось выяснить, почему сильный и, без сомнения, востребованный чародей стал часовщиком и

затворником.

Он ведь не дряхлый старик, а мужчина в расцвете сил. На вид лет тридцать, может, чуть больше. Хромота отнюдь не критичная, если она вообще имеется. Так что же его тогда побудило отказаться от перспектив, которые сулил редкий магический дар? Явно ведь там что-то нечисто! Есть какая-то особая история. И хотя я прекрасно понимала, что не мое это дело, любопытство жгло, мешая думать о чем-либо другом. А подумать, к слову, было о чем.

Например, о магическом нападении, которое мне кто-то организовал на лестнице. Хотя, может, и не мне, я же просто оказалась не в том месте не в то время. Мастер бы со мной не согласился – он почему-то был уверен, что травмировать пытались именно меня, но всякое ведь возможно. И с этим всем надо было разобраться как можно скорее, пока загадочный недруг не предпринял очередную попытку отправить меня на больничную койку или (того хуже) на кладбище.

Следующим тревожным пунктом являлась ситуация Марьяны. Папа у нее человек хороший, правильный и в дочери своей души не чаает, но... если он всерьез решил, что подобранный им жених способен осчастливить его обожаемую Марьянушку – пиши пропало! Действовать купец теперь будет не из вредности или расчета, а исключительно из любви и благих намерений, коими, как известно, вымощена дорога в ад. И доказать этому твердолобому бара... господину ошибочность его суждений будет крайне сложно. Разве что мы, действительно, отыщем парня, предназначенного ведьмочке звездами, и серебряная аллея в небесном храме это подтвердит, вспыхнув под ногами молодых, аки млечный путь на ночном небосводе.

К сожалению, в последнее время таких союзов все меньше – большинство предпочитает делать выбор самостоятельно, а не доверять каким-то там звездам. И только неисправимые романтики верят в истинную пару и в то, что если человек действительно твой, счастье с ним гарантировано. Я тоже в это верю, но далеко не так радужно настроена, как моя подруга. Глупо ведь думать, что проблем в отношениях не будет только потому, что паре звезды благоволят. Семейная жизнь... она же, как костер – его разжигать надо, чтобы ярче горел и согревал, да от дождя и от прочих невзгод укрывать, а то, неровен час, угаснет, и останется от волшебной любви одно пепелище.

Как по мне, дарованная богами совместимость – лишь хороший задел на будущее, но этого недостаточно для счастья. Марьяна мое мнение не разделяет, считая, что если суженый настоящий, то любовь будет такая, что все на своем пути сметет, в том числе и проблемы. А как оно на самом деле... хм, вот скоро и выясним, если сон ее сбудется, и я, действительно, встречу свою судьбу. А когда отыщем Марьянкиного единственного, еще и ощущения сравним. Осталось только найти подходящий способ поиска, желательно не связанный с демонами.

Далее в своем списке я хотела упомянуть дядю, в биографии которого собиралась снова покопаться, но потом отодвинула этот пункт на последнее место, еще и чертой отсекла, потому что заниматься этим буду после каникул, а список составлен на ближайшие семь... даже уже шесть дней. Черт! Как же мало! За это короткое время мне предстоит сдать все зачеты, рефераты и оставшиеся курсовые. Решить вопрос с бальным платьем и... с тайным дарителем. Как все успеть-то?!

Я прекрасно понимала, что, учитывая провал последнего гадания, могу так и не раскрыть инкогнито моего дракона, но азарт уже распалил меня, и я вовсе не собиралась останавливаться на достигнутом. Точнее, на НЕдостигнутом. А еще я ждала от своего Деда Мороза новый подарок, хотя не было никаких гарантий, что он будет. Но глупое сердечко замирало в предвкушении, а в голове теснились догадки. Что на сей раз принесет курьер магопочты? Амулет какой-нибудь, новые сапожки... а может, сережки с изумрудами, о которых я с лета грежу? Или и вовсе колечко обручальное, если даритель и жених, обещанный Марьяной, один человек.

Усилием воли отогнала глупые мысли. Нашла время мечтать! Зачет вот-вот начнется, а я даже учебник еще не открыла. Хотя смысл теперь-то его открывать? Перед смертью не надышишься. Да и готовилась я к этой сдаче не один день – глупо переживать.

Тем не менее, переживания никуда не ушли, а память (зараза такая) продолжала симулировать частичную амнезию, не желая по первому зову выдавать пройденный материал. Обычный мандраж перед зачетом, ничего нового. Войду в аудиторию, получу билет с вопросами – и картинка прояснится. Надеюсь! Раньше, во всяком случае, именно так и случалось. Правда, раньше мне не приходилось отвечать красавчику-лектору, взгляд которого вгоняет в краску.

Студенты толпились в коридоре: кто пытался наверстать недоученное, кто проверял, хорошо ли спрятаны шпоры, а кто и магией баловался в попытке улучшить память и успокоиться. С утра выяснилось, что сдавать зачет мы будем вместе с артефакторами. Почему? А бес его знает! Поговаривали, что у господина фон Герца днем какие-то неотложные дела, поэтому нас и объединили.

С одной стороны, это даже хорошо – у преподавателя меньше времени будет на каждого студента, с другой... лучше бы мы со стихийниками в одной упряжке оказались! Или с проклятийниками. Потому что с третьим курсом артефакторов у нас, зельеваров, отношения всегда были напряженные. И без того обстановочка нервная, а тут еще и давняя вражда. Как бы на эмоциях пакостить друг другу не начали.

– Ой! Какая я неловкая! – задев мою сумку, Велена, проходившая со своей свитой мимо, виновато ойкнула, а сумка, сдавленно крикнув, упала с подоконника на пол. Я потянулась за ней, но звезда артефакторов ловко отпихнула ее ножкой в расшитом золотистой нитью ботиночке и – стерва белобрысая! – снова ойкнула. – Что за кирпичи ты там таскаешь, Суворова? Неужто столько шпор наваяла? – захихикала будущая артефакторша, и стайка девчонок, похожих на ворон из-за преобладавшего в одежде черного, поддержала ее дружным смехом. Забавно, но сама Велена черное почти не носила, предпочитая яркие цвета, за счет которых еще больше выделялась на фоне своих подпевал.

– Вроде с виду приличная девушка, а ходишь, сшибая чужие вещи, будто пьяный матрос, – проворчала я.

Она хотела ответить что-то язвительное и остроумное (по ее мнению), когда невинно пострадавшая сумка ринулась с грозным мявом на обидчицу.

Э-э-э?

Я что... Мурку с собой притащила? И когда эта шельма успела в сумку забраться? Еще и вес свой с размерами, небось, подкорректировала, иначе бы я заметила среди вещей зайца... то есть кошку.

Взвизгнув от неожиданности, Велена отскочила в сторону, впечатав каблук в ногу одной из девочек-ворон. Та сдавленно что-то промычала, но высказывать

возмущения своей королеве не посмела. Я же тем временем перехватила мстительницу в кожаной упаковке и водрузила обратно на окно, после чего заслонила собой, не давая ей места для маневра.

Атакующих сумок нам тут еще не хватало!

– Что это? Ты в академию притащила кошку? – воскликнула Велена, зло щурясь. То, что все видели ее испуг, блондинке сильно не понравилось.

– Мышку! – передразнила Марьяна.

Спрыгнув с окна, ведьмочка с громким хлопком закрыла учебник и демонстративно взвесила его на ладони, намекая, что не прочь использовать этот внушительный предмет не в качестве источника знаний, а как подручное средство. Мне же совершенно не хотелось скандалов, которые могли закончиться вызовом в деканат. У нас ведь зачет! Если сейчас в общем потоке не сдадим, потом Валь с нас на индивидуальной беседе три шкуры сдерет. Только как донести это до соперниц, которые с первого курса друг друга не переваривают?

– Артефактороломателям опять нейдет? – К нам начали подтягиваться одноклассники: девушки и парни, последние в особенности. Еще бы! Появился отличный повод вступить за красавицу Марьяну.

– Это зельенедоварам, похоже, скучно живется! – заявила группа поддержки Велены. – Вот они всякую гадость в академию и тащат.

– Гадость?! – в один голос возмутились мы с Мурочкой, но мало кто обратил на нас внимание – все взоры были прикованы к двум волшебницам, прожигавшим друг друга взглядом.

Обе высокие и яркие: Марьяна фигуристая и черноволосая, Велена стройная и белокурая. Они были точно две противоположности, столкновение которых грозило феерическими последствиями. Конфликт разрастался на глазах, увлекая в свой водоворот всех и вся, и даже Мурмизулия (Черт! Почему я не проверила перед выходом сумку?) начала рваться в бой, пытаясь выбраться из укрытия.

Не киса, а яблоко раздора! Розовое! Одно радовало: фамильяров, в отличие от обычных животных, в академию приносить все же разрешалось. И те немногие счастливицы, сумевшие не только купить, но и вырастить своего териоморфного духа (точнее, его физическую оболочку), именно так и поступали на зависть остальным. Не все и не всегда, но бывало. Я свое чудовище предпочитала оставлять дома, боясь, что оно тут начудит. Как в воду глядела – начудило!

– Да ты нарываешься, Бестужева! – Велена сказала, как сплюнула, не сводя глаз с Марьяны. Обо мне и кошке блондинка, похоже, забыла. Ожидаемо, ведь все это было сделано исключительно для того, чтобы задеть мою подругу. Будь на месте моей, ее сумка, на пол полетела бы она под фальшиво-виноватое «ой».

– А ты, Курочкина... – достойно ответить Марьяна не успела, потому что двери аудитории резко распахнулись, являя нам Вальдемара Сигизмундовича.

Он вскинул в воцарившейся тишине руку и демонстративно посмотрел на наручные часы с причудливым циферблатом, которые я раньше почему-то не замечала. Потом перевел взгляд на нас и с улыбкой голодного хищника произнес:

– Настрой, как понимаю, у вас боевой, господа. Вот сейчас и проверим насколько!

Обе группы, распутившие было перья в предвкушении очередной перепалки, как-то разом сдулись, притихли, и понуро поплелись на зачет. Марьяна с Веленой окатили друг друга презрительными взглядами на прощание и разошлись по разным концам аудитории. Проходя же мимо стола преподавателя, артефакторша, пакостно ухмыльнувшись, шепнула ему что-то, после чего он так на меня посмотрел, что я невольно пожалела о деканате, в который могла бы загреметь вместо зачета.

– Мстить будем! – пропыхтела выбравшаяся из сумки фамильяра.

– Кому? – испугалась я, думая в этот момент о Вале. Мы с ним еще за гадания не рассчитались, а она уже кошачье-девичью месть планирует. Хочет определить меня к преподу в вечное рабство?

– Пеструшке кучерявой, кому ж еще, – фыркнула киса, располагаясь на моем столе, как дома. Я прыснула от смеха, догадавшись, о ком речь. Госпожа Курочкина, курочка, пеструшка – логика Мурмизулии ясна, как день. – Она меня пнула и обозвала гадостью, – напомнила фамильяра. – Давай слабительного ей в компот подольем? – заговорщически зашептала она мне на ухо, чтобы нас не подслушали.

– Банально, – отмахнулась я.

– Отворотное зелье сварим?

– От кого?

– Ото всех. Будет на балу одна куковать. Как тебе идея?

– Жестоко, – улыбнулась я.

Отомстить вечно цепляющейся к нам Велене мне и самой хотелось, но, может, не так сурово. Все же ничего действительно плохого она пока не сделала. А что Мурку пнула... так нефиг было без спросу в сумку прятаться. С другой стороны, вещи мои с подоконника скидывать тоже нефиг. Еще и Валю на меня наябедничала. У, курица белобрысяя! Точно надо отомстить! Но как-нибудь поизящней. Добавлю, пожалуй, и этот пункт в свой список желаний.

Позже...

Все пошло не по плану... Опять!

Это начало становится уже некой традицией, если в деле замешан господин фон Герц. На пустыре вчера, на зачете сегодня... а завтра что будет? Он дом мне спалит, решив проверить, работаю ли я над его рефератом?

Черт!

Придя к первой паре в академию, я, как и все, ожидала обычный зачет, где студенты, получив карточки с вопросами, подходят через некоторое время к преподавателю и... ОТВЕЧАЮТ, как все нормальные люди. Так было на истории магических искусств у госпожи Рауш, и даже на теории проклятий у господина Сиворского тоже было так! Но Валь, как обычно, все перевернул с ног на голову, в том числе и зачет. И если раньше его необычный подход к семинарам мне нравился, сейчас же я точно предпочла бы старый добрый вопрос – ответ магической симуляции. Но... не тут-то было!

Подходя к преподавателю группами по пять человек, студенты получали тему, которую должны сдать, и, не имея возможности подготовиться, ныряли с этим знанием в темный портал... откуда не возвращались. Сопровождал их один из выпускников, руководителем диплома которого был Вальдемар Сигизмундович. И вот он-то, в отличие от остальных, регулярно приходил назад и что-то нашептывал своему куратору. Вероятно, отчитывался о результатах.

После двух групп, исчезнувших в темноте, мне стало не по себе. Судя по настрою остальных – им тоже. По аудитории прокатились настороженные шепотки, начали раздаваться нервные смешки, а один из наших ребят даже иронично поинтересовался: «Каким вурдалакам скармливаются его однокурсники?», на что господин фон Герц, не моргнув и глазом, ответил:

– Вот сейчас, Матеуш, и узнаете. Лично! – после чего вызвал юмориста к себе в составе следующей пятерки, дал задание и отправил в портал... идентифицировать «вурдалаков».

Дождаясь своей участи, я сидела за столом (отдельным, ибо так положено на зачетах и экзаменах), переглядывалась с разместившейся по соседству Марьяной, и машинально гладила довольно урчащую Мурку, которая, в отличие от меня, совершенно не переживала, хотя в загадочный портал ей предстояло отправиться тоже. Не оставлять же кису тут одну. На нее и так народ странно косится: кто с любопытством, а кто и с завистью. Я ведь особо не распространялась, что вырастила фамильяру, а тут раз – и вот она! Сидит, урчит и щурит свои желтые глазки. Такие же яркие, как у нашего преподавателя.

Интересно, какая у него вторая ипостась? Волк, дикий кот... или, может, все-таки дракон? Мы с самого начала его прихода в академию знали, что он граф, иностранец и оборотень, а достоверной информации, к какому виду относится, как не было, так и нет. Одни только домыслы. Но, если подумать, зачем

двуипостастному скрывать свой второй облик, если он не какой-нибудь редкий зверь? Мне кажется, незачем.

Неизвестность убивала. Читать лихорадочно учебник не получалось, а мысли о магических расах упорно скатывались к самому Валю, точнее, к его второй ипостаси. Поэтому я решила вызваться добровольно и сдать уже проклятый зачет, чтобы не мучиться, но, опять же... НЕ ТУТ-ТО БЫЛО! Сколько ни тянула я руку, преподаватель откровенно меня игнорировал, вызывая других.

Третья пятерка пошла, четвертая, пятая...

Аудитория опустела больше, чем наполовину, а я продолжала сидеть, гладить кису и сверлить взглядом Валя. Мстит он мне так, что ли? За опасные гадания. Или за то, что ему Велена про меня нашептала? Знать бы еще, что именно! Если про кошку, так он в курсе ее сущности. Вчера фамильяру видел, да и сегодня тоже. Тогда почему игнорирует?

Я ломала над этим голову почти три часа, потому что меня, Марьяну, Велену и еще двух парней из группы артефакторов его сиятельство пригласил к себе последними. Оставил, как говорится, нас на десерт. Более того, в портал с нами пошел не его помощник, а сам господин фон Герц. Видимо, чтобы мы не переубивали друг друга вместо нечисти, защита от которой и стала темой нашего зачета.

Через десять минут...

Нас окружали...

Умом тронуться можно! Не зачет, а какая-то дурь на ножках! И дури этой, как и ножек (ручек, зубок и коготков), тут, к сожалению, пруд пруди.

Серо-зеленые уродцы вылезали из-под снега, сваливались, точно грязные кули, с деревьев, отделялись от камней, под которые маскировались, и с восторженным возгласом «еда-а-а!», ползли на нас. Чем больше их становилось, тем меньше мне казалось, что все это – просто симуляция. Слишком уж реалистично

выглядели твари, жаждущие перекусить обалдевшими от такого «радушного» приема студентами. Да и лес мало походил на учебный полигон.

Мы стояли впятером, спиной друг к другу, образовав круг, в центре которого на груди сумок сидела ошалевшая Мурка. Валь же растворился в воздухе раньше, чем мы успели спросить, как будет проходить зачет. А потом и вовсе не до разговоров стало, когда со всех сторон полезли кикиморы, лешие, водяные и еще какие-то непонятные существа, распознать которых в лунном свете не получалось.

В лунном, черт возьми! Мы, вообще, где?!

Первым сориентировался долговязый парень из группы артефакторов. Кажется, его звали Елисеем, но однокурсники сократили имя до Ель и дразнили верзилу елкой. Он действительно напоминал высокое колючее дерево своим ростом и торчащими во все стороны волосами, некоторые пряди которых были окрашены в зеленый. Не красавец, конечно, но харизматичный. А еще толковый, сильный и, что важно, быстро соображающий.

Пока трое из нас хлопали глазами, пытаюсь понять, что происходит, а Велена верещала, что на такое не подписывалась, Ель бросил полупустой рюкзак на снег и приказал всем остальным тоже избавиться от лишних вещей, после чего велел нам встать кругом и приготовиться отражать атаку теми самыми заклинаниями, которые мы должны были сегодня продемонстрировать, чтобы сдать зачет. А если память вдруг кого подведет, то лупить вражин всем, что придет в голову и попадет под руку. Возражений, разумеется, не последовало. Другие претенденты на лидерство тоже не появились. А спустя пару минут стало по-настоящему жарко – и вскоре к сумкам с учебниками присоединилась еще и наша верхняя одежда.

Лесной люд шел со всех сторон, облизываясь и причмокивая, будто его с лета голодом морили! Странно, ведь лешие – народ разумный, да и с кикиморами обычно договориться можно, а тут... ведут себя, словно полчище озверевших зомби, потерявших последние мозги. Меня какая-то вертлявая пакость с блаженным писком «мя-я-ясо» чуть за руку не цапнула, но браслет (спасибо Деду Морозу) шарахнул ее молнией, отбросив в сторону и обильно подпалив. Нечисть тут же набросилась на «жаркое» и принялась пировать.

Фу, мерзость!

Велене повезло меньше – ей в волосы вцепилась говорящая (то есть сквернословящая) летучая мышь, чьи вопли мы слушали, пока Иван – второй парень из нашей компании – не отсек истерично вопящей блондинке локон, в котором и запуталась тварюшка. Марьяну же от когтистой пятерни, пытавшейся утянуть ведьмочку под землю, спас Ель, приложивший мертвяка огненным пульсаром. А он ведь даже не боевой маг! Обычный артефактор в необычных условиях.

Амулеты, которые были у нас, работали на полную, но и сами мы не стояли без дела. Защищали не только себя, но и соседей, независимо от того, артефактор рядом или зельевар. Кто-то охранные заклинания плел, а кто-то поливал врагов огнем, вспоминая уроки госпожи Блумергун. И даже Мурка, распотрошив мою сумку с зельями, которые я, как обычно, взяла на всякий пожарный, торопливо лепила из них похожие на желе шарики да с забористыми комментариями швыряла в неприятеля.

И так заразительно она это делала, выкрикивая: «Мочи мухомора пучеглазого! Бей лешака плешивого! Подсекай гнилушку расфуфыренную!», что мы невольно начали ржать. Немного истерично (особенно девчонки), но тем не менее. Растерянность сменилась азартом, холод теплом, а царившая между студентами неприязнь – слаженной коллективной работой. Марьяна выручала Велену, Велена меня, я – Еля или Ивана и наоборот. Мы стали командой, готовой прикрывать друг другу спину, а не пакостить открыто или исподтишка – это было непривычно, но до чего же здорово!

В нечисть, раззадоренную сопротивлением «еды», градом летели заклинания: боевые, защитные, разные... кто-то даже «плясуна» умудрился в них запустить, что, кстати, сработало лучше прочего. Монстры, идущие на нас, точно, толпа неуспокоенных мертвецов, внезапно дружно замерли, потом так же дружно ухнули и... выпучив от изумления глаза, ринулась в пляс. Кто вприсядку, кто с подскоком, а кто и парами закружился, сметая на своем пути обледеневшие кусты.

Убедившись, что нестандартный подход действует, мы, весело переговариваясь, еще запустили в разгулявшуюся толпу «кривые ручки», «поцелуй Купидона», «путанки» и «чесунов», после чего похватали свои вещи и побежали мимо возлюбивших друг друга чудиков, танцующих и почесывающих бока. Уходя с поляны, на ходу прикрывали Марьяну, которая кастовала поисковик, способный

вывести нас из враждебного леса.

Эх, жаль, что у артефакторов наших не оказалось амулета, открывающего портал! Были бы сейчас уже в безопасности. А так придется искать те плавающие ворота, что Вальдемар Сигизмундович для нас открыл. Да и самого преподавателя тоже неплохо было бы найти, чтобы оценки поставил.

Наш маленький отряд бодро двигался к реке, видневшейся за деревьями. Впереди шел Ель, замыкал цепочку Иван, прикрывая девчонок с тыла. Велена больше не ныла, Марьяна указывала дорогу, а я тащила на себе фамильяру, которая бурчала: «Сейчас, сейчас... еще чуть-чуть», и что-то старательно лепила из... да бес ее знает из чего!

Я хотела спросить, чем это чудо-юдо занято, когда в кошачьих коготках полыхнуло. Раздался громкий хлопок, а в следующую секунду на нас, как упавший сверху купол, опустилась непроглядная тьма... из которой меня выдернули на свет божий за шкурку, как нашкодившего котенка, хотя котенок (нашкодивший!) успел уменьшиться в размерах и спрятаться в сумку.

– Суворова! – прорычал над ухом господин фон Герц. Глаза горят, клыки из-под приподнятой губы виднеются... неудивительно, что я на инстинктах пульнула в него заклинанием, приняв за очередную нечисть. – Какого чер... – Валь не договорил.

– Ой! – пискнула я, вжав голову в плечи, что само по себе напрашивалось, потому что ворот мой преподаватель так и не отпустил. Если и дальше продолжит меня на весу держать, я окончательно из пальто выпаду. Хотя, может, и хорошо – будет шанс удрать.

– Отлично! – внезапно заявил фон Герц, ставя меня на ноги. – Сдала, – сказал он, зачем-то поправляя мой воротник, после чего принялся деловито отряхивать свой пиджак от затухающих искорок, в которые превратилось мое заклинание.

Судя по всему, у графа был какой-то мощный амулет, защищавший от магических атак. Думая об этом, я невольно уставилась на его часы, часть циферблата которых виднелась из-под рукава, контрастируя своей белизной со смуглой кожей мужского запястья. Черные стрелки, синие, красные... золотые еще и даже одна зеленая есть! А вместо цифр руны, две из которых светятся.

И почему мне кажется, что я где-то уже видела нечто подобное? Может, во сне? Или в загадочной мастерской соседа-часовщика. Спросить бы графа, откуда у него эта, без сомнения, волшебная вещь, да неловко как-то.

- Где же остальные ребята? - спохватившись, я завертела головой в поисках пропавших студентов.

- На пути домой.

- Как... - растерялась я. - А почему мы тогда тут? - Удивилась. Сложно такому не удивиться.

- Потому что вы, барышня, решили поэкспериментировать с порталостроением, которое на третьем курсе не изучают даже в теории? - ехидно предположил Валь.

- Я?! - изумлению моему не было предела.

- Ну не я же! - насмешливо фыркнул он.

- Да я это, я... - повинилось мое розовое чудовище, выглядывая из сумки. - Помочь хотела ребятишкам, но что-то пошло не так. - Она скорбно вздохнула, смиренно сложив лапки спереди и крылышки сзади.

- Пошло не так, - передразнил ее оборотень. - Опять. Точно уверена, Мурмизулия, что в неприятностях на пустыре была виновата Марьяна?

- Конечно! - возмущенно засопела киса.

- Ну-ну, - улыбнулся преподаватель, выглядевший подозрительно довольным. Это он нашему успеху на зачете так радуется, или Муркиной оплошности? - А не так все сегодня пошло, потому что здесь эксперименты с порталами запрещены. Охранная система загородного полигона, которым является заколдованный лес, обнаружив нарушение, заблокировала пространственно-временную активность вместе с активистами, то есть с вами. Поэтому вы обе в теневой ловушке и очутились. Это ясно?

– Да. Спасибо, что вы нас освободили, Вальдемар Сигизмундович, – пробормотала я, краснея за фамильяру.

– Пожалуйста! – Граф окинул меня насмешливым взглядом.

Получается, наш зачет все-таки был магической симуляцией, только очень качественной. Ведь не я одна поверила в реальность происходящего, но и другие ребята тоже. Кстати! За нестандартный подход к отвлечению нечисти нам всем Валь поставил высший бал. Правда, порадоваться я, как следует, не успела, потому что он напомнил про реферат и схему ритуала, которые мы с подругой ему задолжали. Затем сказал, чтобы я лучше следила за фамильярой, назначил новую встречу в пятницу и... отправил нас с Мурмизулией порталом восвояси.

Оказавшись в родном дворе, я задумалась о трех очень важных вещах. Во-первых, когда господин фон Герц успел осчастливить оценками моих однокурсников, если он все это время говорил со мной, и никого рядом не было. Во-вторых, откуда ему известно, где я живу, и, в-третьих... на кой черт он сюда-то меня телепортировал, если мне надо в кондитерскую за тортиком!

Глава 5

Зря я расслабилась, решив, что совместно сданный зачет зарыл топор войны с артефакторами. Едва добрела до квартиры, как началось: об порог споткнулась – привет «путанкам» (или «кривым ножкам», как эту пакость еще называют студенты), снимая с плеча сумку, из которой успела выпорхнуть фамильяра, уронила ее вместе с зельями – «кривые ручки» в действии. Остальные подарочки от временных напарников (ибо больше не от кого) активироваться, к счастью, не успели.

Изучив верхнюю одежду на предмет магических подселенцев, обнаружила еще спящих «чихуна» с «чесуном», прицепленных к пальто. Ну, хоть «поцелуя Купидона» нет – и то хлеб! Иначе возлюбил бы сегодня, сама того не желая... например, бабника-Ладислава. Вот бы он удивился! А может, и обрадовался. Мне же потом со стыда сгорать.

Выходит, пока мы с Марьяной, как честные ведьмы, кастовали вредоносные заклинания, чтобы пухнуть в лоб врагам, какая-то гадина (кудрявая и белобрысая, подозреваю) успела отсыпать от щедрот своих и нам немного. Ну не свинство ли?! Не курочка эта Велена, а настоящая поросля. И мстить мы с Муркой ей все-таки будем!

А ведь Вальдемар Сигизмундович нас в одну пятерку объединил не просто так: очевидно, хотел таким образом сгладить конфликт, дав перед этим время всем остыть. Да и весь третий курс артефакторов с зельеварами сдавать зачет отправили тоже, скорей всего, неслучайно. Одно дело соперничество между довольно сильными группами, другое – настоящая вражда. Видать, преподаватели решили заняться устранением проблемы, пока она не стала нести угрозу академии. Потому и вынудили ребят работать вместе, защищая друг друга от общего врага. Хороший подход, правильный, но... горбатого могила исправит. Вернее, горбатую!

Вредоносные заклинания все одаренные знали с ранних лет, потому что в детстве их обычно и применяли чаще всего, желая подшутить над приятелями или наказать обидчиков. Так вот: все эти «чихуны», «чесуны» и прочая бяка относились к краткосрочным примитивным плетениям. За них журили, иногда штрафовали, но сильно не наказывали. Обычно они действовали всего несколько минут. Если же создатель расстарается – пару часов. Доставляли мелкие неприятности, раздражали, но серьезных проблем не приносили. Разве что кто-нибудь из-за навязанной неуклюжести нос себе разобьет.

Маги такие «подарочки» моментально вычисляли и развеивали, так как делались они все по общеизвестным схемам. Ну а НЕмагам приходилось дожидаться, когда оно само пройдет. Некоторые люди догадывались, что их кто-то проклял, и устраивали скандалы, требуя компенсации, другие считали, что простудились или просто день плохой. А иногда простуженные, не веря в естественное происхождение хвори, ругались с ведьмаками, обвиняя тех в своем недуге. Всякое бывало.

В студенческой же среде, если начал внезапно чихать или чесаться – стопудово кто-то «подсобил». Шутки ради или из мести – неважно. Вот и меня артефакторы сегодня «одарили». Точнее, артефакторша. Парням смысла не было такой ерундой заниматься, Вальдемару Сигизмундовичу – тем более. Остается одна Велена, чтоб ей икалось!

Решив не рисковать (мало ли не всех подселенцев выловила), я переоделась в сапожки с полушубком, которые на первый Новый год мне подарил мой дракон, взяла расшитый бисером ридикюль вместо громоздкой студенческой сумки и, наказав Мурке ждать меня дома, отправилась на охоту за тортиком. Фамильяра, конечно, хотела составить компанию (ибо шило там, откуда хвост растет, покоя не дает), но я велела ей сторожить короб, в темной глубине которого доходило до нужной кондиции любовное зелье для князя. Мурмизулия сегодня свой лимит подвигов исчерпала, так что пусть лучше дома посидит.

До кондитерской добралась, как обычно, на трамвае. Народу было, конечно, многовато (чай, обед сейчас!), но, во-первых, у меня проездной, а во-вторых, люблю я, когда транспорт ходит как часы. Всегда можно спланировать поездку, не боясь опоздать. А все эти экипажи, запряженные лошадьми, и изобилующие металлическим декором магомобили[5 - Магомобиль - четырехколесный безлошадный экипаж, управляемый водителем.], мало того что дорогушие, так еще и ездят, как бог пошлет. То ли дело вагончик, бегущий по рельсам! Для экономных людей, не гоняющихся за комфортом, идеально.

У тетушки Меланьи, как и ожидалось, в торговом зале была толпа. Народ ходил сюда за румяными булочками и за крошками-колобками, как называла хозяйка свои фирменные пончики. За нежнейшими эклерами и за роскошными тортами. За шоколадом, конфетами, пряниками и еще много за чем. Поэтому проторчать в очереди около часа было здесь делом обычным. Главное, чтобы то, ради чего торчал, не успели увести из-под носа. Впрочем, если уж такое случилось, Меланья и ее помощницы всегда находили достойную замену товару. Потому народ и шел сюда косяками: не только ассортимент радовал, но и уютный зал, пахнувший сдобой, и сердечное отношение к покупателям.

Мне повезло – торт, который я обожала и которым баловала нас с Мурочкой по праздникам, меня дождался. Свежий, аппетитный, с шапкой воздушного крема... ум-м-м, пальчики оближешь! Надеюсь, сосед оценит. Фамильяра бы точно оценила, но сегодня она в пролете. А может, и я вместе с ней. Никто ведь не гарантирует, что часовщик после моего вчерашнего отказа с ним чаевничать, снова за стол пригласит, хотя мне бы этого очень хотелось.

Не из-за тортика (впрочем, от кусочка Тирамису я бы точно не отказалась), а из-за разговора. Точнее, из-за просьбы, с которой собиралась подойти к мастеру. Очень уж хорошо я выпалась, благодаря его «паучку», не потеряв при этом ни часа. Вот бы одолжить эту волшебную вещицу на время зачетной недели... я бы

тогда все-все доучила и сдала на отлично! В обмен готова хоть каждый день с ним тортами рассчитывать! Лишь бы согласился.

Погруженная в собственные мысли, я шла по улице, держа в руках перевязанную алой лентой коробку с красно-золотой эмблемой кондитерской. Витрины, украшенные к празднику, весело перемигивались огоньками, у входов в некоторые лавочки стояли наряженные елочки в кадках, а у недавно открывшейся кофейни топтался одетый в костюм Деда Мороза парень, который весело звякал колокольчиком, зазывая прохожих заглянуть на огонек.

– Ручки, небось, озябли, красна девица? – широко улыбаясь, сказал он мне. – А у нас ароматное какао, множество сортов чая, горячий шоколад и кофе с отборными сливками и щепоткой корицы! – принялся соблазнять искusstель. Я чуть не поддавалась на уговоры, услышав последнее слово, но вовремя вспомнила, что спешу. Да и в одиночестве по кофейням гулять... нет, не интересно. – Даже с тортиками своими заходить разрешается! – подмигнул зазывала, приведя последний довод.

– Обязательно загляну, но потом и с подружкой, – пообещала, улыбаясь в ответ, потому что просто невозможно было не улыбнуться.

Город жил ожиданием праздника. Это витало в воздухе, читалось на лицах людей и... на боках трамваев. Все суетились, спешили, как и раньше, но общий градус настроения был заметно повышен, а улыбки на лицах прохожих встречались с завидным постоянством.

Шагая к остановке, я скользила взглядом по витринам, пока не засмотрелась на карнавальные костюмы, выставленные в модном салоне. Там было и платье, которое Марьянка вполне могла бы назвать сногшибательным. Только вот сбило с ног оно почему-то не ее, а меня. Или это не оно, а моя невнимательность виновата? На дорогу надо было смотреть, а не глазеть на недокупаемые наряды!

Поскользнувшись на обледенелом участке тротуара (странно, ведь дворники у нас работают на совесть), я нелепо взмахнула руками и, что самое ужасное, выронила торт! Сама бы тоже упала, но меня вовремя подхватили сзади. Более того, и торт, добытый тяжким трудом (в смысле, долгим стоянием в очереди) мой спаситель тоже поймал!

Все происходило будто в замедленной съемке. Вот я заваливаюсь назад, хватая в панике воздух, а коробка, махнув на прощание красным бантом, словно платочком, летит, наоборот, вперед, вверх и чуть в сторону: навстречу мчащемуся на всех парах экипажу. А потом окружающая действительность будто замирает. Все, кроме трости, которой мой торт ловят, аки рыбку на крючок, нанизав ленту на острый шип, выскользнувший из ее нижней части. Мгновение – и ритм жизни снова ускоряется... как и мое сердцебиение.

– Осторожней, Анастасия! – Знакомый голос вернул в реальность.

Я перевела дыхание и, запрокинув голову, посмотрела в непривычно выбритое лицо господина Канервы, не сразу его узнав.

– Вы... – пробормотала, все еще под впечатлением от пережитого, – спасли тортик! – слетело с губ, когда сосед подал мне висящий на конце трости десерт.

– Рад помочь, Настенька, – улыбнулся знакомый незнакомец – вот уж не думала, что борода (то есть ее отсутствие) так сильно меняет человека.

Часовщик мог бы и сам снять коробку, но так как второй рукой он меня по-прежнему обнимал, а третьей у него попросту не было, торт продолжал одиноко покачиваться на длинной палке. Смутившись, я потянулась его забрать, как вдруг увидела на запястье мастера часы... с множеством разноцветных стрелок! Такие же, как у господина фон Герца, или очень на них похожие.

– Что это? – задала я на диво «умный», а главное, своевременный вопрос.

– Часы, – ответил сосед, продолжая держать на весу и трость, и торт.

– А почему такие странные? – спохватившись, я принялась снимать с шипа добычу. Коробка, несмотря на кульбиты, вроде бы не пострадала, о состоянии же содержимого можно будет судить лишь при вскрытии. – Стрелки разные, руны вместо цифр.

– Потому что часы волшебные, – спокойно пояснил маг, пряча обратно внутрь трости острый металлический клинок, который, очевидно, задумывался как оружие, а не как гарпун для летающих десертов. – У них много функций. Если

хотите больше узнать об этой вещице, я вам непременно расскажу, Настя... за чаем. Согласны?

- Согласна! - кивнула я, легко вывернувшись из его объятий, потому что сам он отпустить меня не решался - видимо, боялся, что снова упаду.

И что это со мной в последнее время? Какой-то марафон неуклюжести и разных неприятностей. Судьба, или, может, правда, кто пакостит? Надо будет вечером с Муркой провести очищающий обряд. Во избежание, так сказать!

- Зайдем куда-нибудь? - господин Канерва прищурился, глядя поверх моей головы на витрину модного салона, в которой красовалось бальное платье. Хотя нет, не на нее, наверное, а на расположенную чуть дальше кофейню с веселым зазывалой возле стеклянных дверей. Оно логичней как-то.

- Может, лучше домой? - подавив желание согласиться, проговорила я. В кофейне «паучка» попросить, конечно, можно, но в мастерской часовщика оно будет уместней.

- Домой так домой, - легко согласился сосед. Он подал мне руку, предлагая зацепиться за его локоть, что я охотно и сделала. Так ведь точно не упаду. Или не только упаду, а еще и его за собой утащу? Хм. - Отчего хмуритесь, Анастасия? - Похоже, эти рассуждения у меня на лбу прочесть можно было. Точнее, угадать по движению бровей. - У вас все хорошо? Сдали свой важный и сложный зачет? - процитировал мои же слова он.

- Сдала, - улыбнулась я, вспоминая сегодняшние приключения в колдовском лесу.

- И как?

- Высший бал поставили! - похвасталась ему.

- Расскажете?

- А вам, правда, интересно? - Я посмотрела на его профиль, невольно задумавшись, сколько же лет этому человеку на самом деле.

Пока был небритый, думала, что тридцать плюс, теперь казалось, что тридцать минус. Если бы не тончайшие нити морщинок в уголках глаз, остановилась бы на последнем варианте. Любопытно, а спрашивать мужчину о возрасте так же неприлично, как и женщину, или можно рискнуть?

– Мне очень интересно, Настя! – серьезно ответил мастер, повернувшись. И я заворожено уставилась в светло-серые глаза, обрамленные густыми темно-рыжими ресницами. Будто островки серебристой зимы в плену багряной осени. – Так что был за зачет? По какому предмету? – вывел меня из омута поэтических сравнений голос часовщика. И я, отведя взгляд, начала рассказывать.

Сама себе удивлялась: вчера еще считала его врагом номер один, а сегодня уже шла с ним под ручку и болтала, как с добрым другом. То ли стресс на меня так действовал, то ли желание поскорее узнать про волшебные часики и выторговать не менее волшебного «паучка». Эх, корыстная я душонка! Мурка бы одобрила. С другой стороны... почему не пообщаться с соседом? Я же военные тайны ему не раскрываю (я их и не знаю, к слову). Всего лишь делюсь впечатлениями о насыщенном приключениями дне.

Говорить перестала, когда мой спутник, махнув рукой, остановил медленно едущий по дороге магомобиль. Нет, не так... он легко и непринужденно тормознул МАГОМОБИЛЬ! Не карету с лошадками, а грудку пропитанного чарами металла с обтянутыми кожей сидениями внутри и с аккуратным выдвижным столиком, на котором, по заверениям Марьяны, даже напитки в фужерах не разбрызгиваются. Ездить в таких домиках на колесах было одно удовольствие. Не трясет, не укачивает, и народу, понятное дело, не как в трамвае... опять же, по словам подруги, которой пару раз довелось прокатиться с отцом на магомобиле. Правда, обошлись купцу эти поездочки, как недельная аренда обычного экипажа.

– Располагайтесь, Анастасия, – сказал сосед, открывая передо мной заднюю дверцу.

А я продолжала стоять, хлопая ресницами, и думать о какой-то ерунде, вроде той, что с водителем господин Канерва не договаривался, вдруг этот способ возвращения домой окажется неподъемным для нас обоих. Мы же не дворянского роду-племени, и даже не купеческого... обычные ведьмаки, проживающие пусть в хорошем, но точно не в самом богатом районе.

– Настя? – Часовщик вопросительно приподнял бровь, ожидая от меня хоть какой-то реакции.

– А может... на трамвайчике? – пробормотала я, подняв на него глаза. Глупо, понимаю, но оно само вырвалось.

– Садитесь, Настенька, не бойтесь. – Тон его смягчился, а в глазах заплясали озорные смешинки. – Никто вас не съест. А на трамвае еще успеете накататься.

Артачиться я не стала. Смысл отказываться от незабываемой поездки? Другой такой возможности может ведь и не представиться. Вариант, что сосед меня похитит и прикопает где-нибудь в лесочке, в голову пришел исключительно в виде шутки, потому что похищать с такими гнусными целями девушку на магомобиле в центре города, полного прохожих – полнейший идиотизм, а на идиота Канерва точно не походил. Забравшись внутрь просторного салона, я удобно устроилась у окна. Теперь хоть на собственном опыте узнаю, каково это – ездить в новомодных маго-механических экипажах. Вдруг Марьяна свои впечатления приукрасила?

Оказалось, нет!

Магомобиль не ехал, а словно плыл по улицам, легко обгоняя конные повозки. Не проносись за бортом украшенные лепниной дома и зимние скверы, подумала бы, что мы стоим на месте. И да, налитый в фужер лимонад, которым угостил меня мастер, действительно не расплескался, хотя пальцы мои от волнения немного подрагивали. На вопрос, чего нам будет стоить это путешествие, часовщик попросил меня не забивать голову ерундой, а водитель, молчавший все это время, насмешливо хмыкнул.

И я бы с удовольствием не забивала, но оно же забивается! Немного подумав, придвинулась поближе к соседу и, заглянув в глаза, шепотом предложила внести свой вклад в оплату аренды магомобиля, ибо так будет правильно. Знаю ведь, что нанимать такой экипаж очень дорогое удовольствие. Господин Канерва странно дернул шеей, ослабляя шарф, а водитель (вот ведь слухастый какой!) откровенно заржал.

– Андреас, где ты такую нашел? – не удержавшись, спросил он, выделив интонацией слово «такую». И что в виду имел? Наивную, недалекую,

навязчивую... что?

– Где нашел, там больше нет, – сказал, как отрезал, мастер. А я и правда почувствовала себя дурочкой. Хотела как лучше, а получилось как всегда. Сейчас бы меня Мурка вряд ли одобрила, еще и по башке настучала бы, не церемонясь в выражениях. – Настенька, солнышко, – совсем другим тоном произнес сосед. И от голоса его по телу разлилась волна приятного тепла. Хотя, может, она от окрасившего лицо румянца пошла, даже наверняка. – Это служебный магомобиль. За него не надо платить, тем более, вам. Я, конечно, понимаю, что вы ведьма независимая, но позвольте мне просто отвезти вас домой. И угостить еще лимонадом, – пробормотал он, снова наполняя мой фужер.

– Благодарю. – Я приняла из его рук прохладный напиток, задумавшись о том, на какой такой службе состоит мой не в меру загадочный сосед.

Часовщик, артефактор, архитектор магпространства... он, вообще, кто? Думала, затворник-ведьмак, работающий под заказ, как и мы с фамильярой, а его, как выяснилось, на служебном магомобиле по городу развозят. Понятно теперь, почему этот металлический «крокодил» за нами по дороге плелся – ждал, видать, когда Его Рыжесть соизволит сесть. Я с кем под одной крышей-то живу? С каким-нибудь агентом тайной канцелярии? И почему меня тогда до сих пор не арестовали за незаконную деятельность?

На одном из перекрестков магомобиль остановился, позволяя мне рассмотреть пару, идущую по тротуару, а им (вот черт!) – меня с фужером в руках. У Велены, до этого момента кокетливо улыбавшейся Ивану, которого я запомнила по совместной сдаче зачета, аж рот приоткрылся от изумления. Я же, сама того не осознавая, начала медленно сползать вниз, надеясь, что блондинка сочтет нашу встречу плодом собственного воображения, но девушка принялась некрасиво тыкать в меня пальцем, что-то оживленно вещая своему спутнику.

Мне же в этот момент очень захотелось провалиться сквозь землю, потому что слухов теперь не избежать. И слухи эти точно будут далеки от приличных, ведь разнесет их по академии стервочка-пеструшка, имеющая на нас с Марьяной зуб! Доказывай потом, что вовсе не с богатым любовником вино в магомобиле распивала, а сосед-часовщик домой подвозил. Экипаж тронулся с места, оставляя позади двух студентов, но не мои мысли о них.

– Настя? – заметив, как затряслись мои руки, мастер осторожно забрал из них недопитый лимонад, а потом сжал похолодевшие пальцы, согревая в своих ладонях. – Не думал, что вас это так расстроит. В следующий раз обязательно поедем на трамвае, – пообещал, улыбнувшись, будто точно знал, что следующий раз будет.

Он ведь не следит за мной, правда? Или все-таки следит?

– Не в этом дело, просто... – Я замаялась, не зная, стоит ли говорить ему про Велену.

– Просто что?

– Просто нас с вами только что застукали! – выдавила я.

– Какое интересное определение, – усмехнулся он.

– Ничего смешного, господин...

– Просто Андреас.

– И интересного – тоже ничего! – Обидевшись сама не знаю на что, я вырвала пальцы из плена его теплых рук и вплотную придвинулась к окну.

Учитывая размер салона, теперь между нами еще как минимум один человек мог влезть, причем весьма упитанный. Чтобы сосед не надумал пересесть поближе, взяла со столика многострадальный торт и поставила его между нами. Так-то лучше!

Впрочем, мастер и не пытался сократить дистанцию. Он откинулся на высокую спинку сидения, скрестил на груди руки и... внезапно произнес короткое заклинание на незнакомом мне языке. Я даже обернулась от удивления. Что сосед колдует, поняла по тому, как резко похолодало. А потом и своими глазами увидела, как из белого тумана между нами и водителем формируется полупрозрачное «стекло», покрытое морозными узорами. Не часовщик, а Дед Мороз какой-то! То серебряные искры из земли выбивает, теперь вот накастованные (и не только) окна замораживает. Может, и подарки под Новый

год он мне дарил, а я, глупая, не на тех думала?

- По-моему, так лучше, - заявил мастер, взмахом руки рассеивая холод. В автомобиле опять стало тепло и комфортно, но мне по-прежнему было не по себе. Вместо того чтобы радоваться поездке, я то глупые вопросы задавала, то сидела с кислой миной. Эх, зря фамильяру с собой не взяла - она бы любую обстановку разрядила. И весь лимонад заодно высосала. - А теперь, когда никто нас не слышит, - сосед бросил взгляд на водителя, делавшего вид, что ничего не случилось, - расскажите мне, Настенька, что такого страшного произойдет, если нас, как вы выразились, застукают вместе? Вы меня стыдитесь?

- Э? - перестав рефлексировать, я уставилась на часовщика. - Нет, - мотнула головой для пущей убедительности. - Вовсе нет!

- Тогда почему так распереживались?

- Потому что сплетни пойдут, - опустила глаза я.

- И что? - не понял проблемы он. - Вы молодая красивая девушка. Да и я не уродливый старец. Будут спрашивать, скажете, что жених с учебы встречал.

- Жених? - Я прищурилась, впившись в его лицо взглядом. Спокойный, уверенный в себе... гад. И вроде как добра желает, а на деле... р-р-р!

- Не устраиваю в качестве жениха? - с вызовом поинтересовался... гад.

- Это вы таким оригинальным способом решили меня оставить без квартиры? - возмутилась я. - Приударить или сделать вид, что приударили, лишь бы я поскорее нарушила условие договора. Эх вы... а я... тортик вам купила! - выпалила и отвернулась.

- Опять эта квартира, - вздохнул Андреас. - Убил бы паршивца!

- Кого? - спросила, не оборачиваясь.

- Дядю вашего, Настя.

– Так он и так... умер, – на сей раз я обернулась, чтобы посмотреть в лицо Андреаса.

– Действительно, – нахмурился тот, но что-то промелькнуло в его взгляде такое... непонятное. И заняться исследованием жизни и смерти моего таинственного родственничка захотелось даже больше, чем выяснить личность дарителя. – Настенька, а давайте завтра пойдем к нотариусу, и я напишу официальный отказ от каких-либо претензий на вашу квартиру? – внезапно предложил сосед.

– Давайте, – не стала отказываться от такого подарка я.

– Но вы мне за это кое-что пообещаете, – начал торговаться сосед.

– В рамках разумного! – предупредила его.

Господин Канерва ненадолго задумался, будто что-то подсчитывая в уме, я же напряженно наблюдала за ним, ожидая... сама не знаю, чего. Может, мне просто нравилось за ним наблюдать?

– Семь свиданий на этой неделе для вас в рамках разумного?

– Свиданий... – повторила я, не до конца веря услышанному. Думала, он денег потребует. Или бесплатные зелья в течение всей жизни. Но чтобы свидания?! Еще и семь... на зачетной неделе... он хочет, чтобы меня отчислили за неуспеваемость?

– Может, лучше после Нового года? – попыталась найти компромисс я.

– Понимаете, Настя... – со вздохом начал объяснять сосед и замолк.

– Не понимаю, Андреас, – улыбнулась, пробуя на вкус его имя. Если мы на свидания начнем ходить, странно ведь и дальше звать его по фамилии.

– Я за вас волнуюсь, – нехотя признался он. – Ваше вчерашнее падение с лестницы и сегодня тоже... мне будет спокойней, если мы станем видеться каждый день, обсуждать ваши успехи и пить чай... с тортиком. – Он тоже

улыбнулся, снова взяв меня за руку. – Тортики и чай с меня! – добавил поспешно. – Не считая этого, – кивнул на спрятанный в коробке десерт.

– А почему вы за меня волнуетесь? – спросила я почему-то шепотом. – Раньше ведь не волновались.

– С чего вы взяли?

– Ну... – Я не нашлась с ответом. Если подумать, он частенько попадался на моем пути и смотрел так внимательно, что я невольно нервничала. Иногда даже помощь предлагал, я же списывала его поведение на попытку втереться в доверие и выжить меня из дома, потому и отказывалась. Выходит, зря о хорошем человеке плохо думала?

– Вы мне нравитесь, Настя, – признался мастер, крепче сжав мою ладонь. Так вот почему он вчера так обрадовался, узнав, что у меня к нему нет личной неприязни!

– А вы... – На языке вертелось совсем другое, но вслух я неожиданно для самой себя спросила: – Одолжите мне «паучка» на эту неделю? Чтобы наши свидания не мешали учебе.

А что? Хочет встречаться чаще, пусть лишние часы в сутках для сна обеспечивает! Справедливо же? Справедливо!

Глава 6

Домой вернулась часа через два. Вошла в прихожую и, привалившись спиной к захлопнутой двери, зажмурилась, обнимая завернутую в полушубок коробку с половиной торта, шарф, шапку – короче все мои вещи.

– И чего ты лыбишься, как кошка, сожравшая горшочек сметаны? – строго спросила Мурмизулия, вылетевшая навстречу.

– Потому что счастлива, – пребывая в наипрекраснейшем настроении, ответила ей.

– А кто кузнец твоего счастья? – продолжила допрос фамильяра. – Уж не тортик ли, который вы с соседом схомячили? – голос ее изменился, став возмущенным.

– И тортик тоже. – Открыв глаза, посмотрела на обиженного Муреныша, который не заметил под грудой верхней одежды вожделенный десерт. – Не дуйся, я и тебе принесла, – обрадовала ее, доставая коробку.

– Правда? Вот молодец какая! – начала расхваливать меня фамильяра, помогая повесить полушубок. – Не забыла про маленькую голодненькую кису, сторожившую твое зелье.

– Не мое, а князя, – поправила я, отдав ей коробку, в которую часовщик упаковал большую часть торта, наотрез отказавшись оставлять его у себя.

Сказал, что Мурмизулия меня на порог не пустит без сладкой взятки. Шутил, конечно, хотя в каждой шутке, как водится, есть доля правды, и суетящаяся вокруг фамильяра тому отличное доказательство. Сами мы с чаем всего три кусочка съели: сосед один, и я два, ибо обожаю тирамису, и никакие мысли насчет вреда фигуре на меня в эти моменты не действуют. Подозреваю, именно поэтому мастер и заставил забрать торт с собой. А то, что Мурочку надо угостить, было лишь предлогом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Териоморфный дух – астральная сущность, способная обретать облик животного.

2

Маготдел – отдел, занимающийся обеспечением магического порядка в Департаменте магии.

3

Белочка – белая горячка.

4

Хладник – аналог холодильника, который работает от электричества, но может работать и с помощью магии тоже.

5

Магомобиль – четырехколесный безлошадный экипаж, управляемый водителем.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/eva-nikolskaya/tri-podarka-dlya-ved-mochki>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)